

Семенов И.Г.

Генеалогия картлийских царей:

от Мириана III до Вахтанга Горгасала

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Семенов И.Г.

**Генеалогия картлийских царей:
от Мириана III до Вахтанга Горгасала**

instituteofhistory.ru

ООО «ДИНЭМ»

Махачкала 2007

ББК 63.3(5Гру)3
УДК 94(100)
С-30

Издание данной монографии было бы невозможным без финансовой поддержки Ханукаева Сави Пейсаховича, которому автор выражает свою благодарность.

С-30 Семенов И.Г.

Генеалогия картлийских царей:
от Мириана III до Вахтанга Горгасала. – Махачкала:
ООО «ДИНЭМ», 2007. – 76с – (РАН ДНЦ
Институт истории, археологии и этнографии).

Рекомендовано к печати

Ученым Советом Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН

Рецензенты:

доктор исторических наук Г.В. Цулая,
доктор исторических наук М.С. Гаджиев.

В монографии на основании данных грузинских и иных источников уточняется ход военно-политических событий в Картли (Иберия) в III-V веках н.э., а также реконструируется генеалогическое древо потомков царя Мириана III.

ББК 63.3(5Гру)3
УДК 94(100)

ISBN 978-5-91446-001-0

© Семенов И.Г. 2007
© ООО «ДИНЭМ», 2007

Введение

Возникновение традиций государственности на востоке современной Грузии было связано с включением этого края в состав Персидской Ахеменидской державы. Согласно одной из версий, сохраненной древней грузинской исторической традицией, основатель Картлийского государства, Азо, был родом из *Ариан-Картли*, то есть из «Персидской Картли». Исследователи отождествляют эту страну с областью Гачиани (Квемо Картли), в которой, судя по всему, ахеменидские власти имели более прочные позиции, чем в районах к северу от Куры¹.

По данным грузинских источников, Азо, основатель Картлийского царства, был свергнут Фарнавазом, опиравшимся на местное население. Фарнаваз I сам занял трон Картли и стал родоначальником династии *Фарнавазианов*. Ряд указаний в «Обращении Картли» позволяет отнести это событие к III веку до н.э., к периоду, наступившему после крушения державы Александра Великого и создания на его обломках нескольких эллинистических государств. Кстати, Фарнаваз I и несколько его преемников находились под верховенством самого обширного из этих государств – Селевкидской державы – и отсюда получали знаки царской власти².

Картлийское царство уже при Фарнавазе I имело довольно значительную территорию и, по данным грузинских источников, включало в себя семь эриставств (*саэристао*): 1) Аргвети, 2) Кахети, 3) Гардабани и Гачиани, 4) Ташир и Абоц, 5) Джавахети, Кола и Артаани, 6) Самцхе и Аджара, 7) Кларджети. Особую административную единицу составляла центральная область государства с центром в Мцхете – Шида Картли («Внутренняя Картли»). Ее возглавлял *спаснет*, который исполнял также должность главнокомандующего армией и являлся вторым после царя лицом в государстве³.

¹ Очерки истории Грузии. Т.I. Тбилиси, 1989. С.251-252.

² Там же. С.251-258.

³ Там же. С.261.

За свою долгую историю Фарнавазианы успели породниться с представителями многих иноземных династий, что придавало дополнительный престиж небольшому Картлийскому царству и делало его весьма влиятельным государством на Кавказе.

Еще одним фактором, способствовавшим росту влияния Картлийского царства, было его соседство с воинственными северокавказскими народами: владея Дарьяльским проходом, картлийские цари нередко призывали своих северных соседей на помощь в борьбе с могущественными соперниками на юге.

Судя по сообщениям грузинских летописей, Картлийское царство в древнейший период своей истории не раз оказывалось разделенным на две части – по реке Кура. При этом власть Мцхеты распространялась лишь на Шида Картли, Кахети и некоторые горные районы, а на территории Гачиани и некоторых сопредельных южно- и западногрузинских областей возникало самостоятельное государство во главе с представителями той же династии Фарнавазианов.

В поздних грузинских источниках область Гачиани обычно именуется *Сомхити* или *Квемо Картли* («Нижняя Картли»). Армянский эквивалент этого названия – *Гугарк* (у античных писателей – *Гогарена*)⁴. В эпоху сасанидского владычества территория этой области была значительно расширена и преобразована в особую административную единицу, правитель которой был наделен одним из самых высших иранских придворных титулов – *ттиахи* (арм. *бдехи*).

В 251 году н.э. все Закавказье было оккупировано персами и включено в состав Сасанидского государства. Царь Картли стал вассалом сасанидского шаханшаха.

⁴ Мухелишвили Д.Л. Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена). Тбилиси, 1982. С.7-8,27.

Римская империя, которая и в более раннюю эпоху оспаривала право на верховенство над Закавказьем, не оставило этих попыток и в дальнейшем, и в III-V веках Картлийское царство переходило то под сюзеренитет императора, то под сюзеренитет шаханшаха.

Таков был общеполитический фон, на котором происходило правление картлийских царей в рассматриваемый период.

Надо также добавить, что вопросы, связанные с хронологией правления картлийских царей в предыдущий период – последние века до н.э. и I-II века н.э., то они были очень тщательно изучены Г.А.Меликишвили⁵ и другими грузинскими исследователями⁶.

* * *

Средневековая грузинская историография сохранила немало выдающихся памятников, в которых так или иначе отражены отдельные эпизоды истории Картли III-V веков. Большая часть этих памятников сохранилась в составе свода «Картлис цховрэба»⁷ («История Грузии»), имеющего несколько редакций. Его составление было начато в XII веке⁸. Вместе с тем, некоторые из таких памятников имеют разночтения с теми редакциями, которые оказались включенными в «Картлис цховрэба». В их числе и армянские переводы этих сочинений. Это – «Обращение Картли (в христианство)» (IX век)⁹, «История (грузинских) царей», приписываемая Леонти Мровели (X-XI

⁵ Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. См. также: Меликишвили Г. К вопросу о хронологии истории Картли (Иберии) // Тр. Ин-та истории АН ГрузССР. Т.IV. Вып.I. Тбилиси, 1958. С.161-168 (на груз. яз.).

⁶ Ингорква П. Древнегрузинская хроника «Обращение Картли» и список иберийских царей античной эпохи // Вестник Гос. Музея Грузии. XI-V. Тбилиси, 1941 (на груз. яз.).

⁷ Картлис Цховрэба / Грузинский текст. Издание С.Г.Каухчишвили. I. Тбилиси, 1955; II. Тбилиси, 1973. Далее – КЦ.

⁸ О «Картлис цховрэба» см.: Джавахишвили И.А. Древнегрузинская историческая литература. Тбилиси, 1945. С.299-317(на груз. яз.); Кекелидзе К. История древнегрузинской литературы. Т.1-2. Тбилиси, 1958-1960 (на груз. яз.).

⁹ Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей: Три хроники // СМОМПК. Вып.28. Тифлис, 1900; Обращение Грузии / Пер. с др.-груз. Е.С. Такайшвили. Тбилиси, 1989.

Римская империя, которая и в более раннюю эпоху оспаривала право на верховенство над Закавказьем, не оставило этих попыток и в дальнейшем, и в III-V веках Картлийское царство переходило то под сюзеренитет императора, то под сюзеренитет шаханшаха.

Таков был общеполитический фон, на котором происходило правление картлийских царей в рассматриваемый период.

Надо также добавить, что вопросы, связанные с хронологией правления картлийских царей в предыдущий период – последние века до н.э. и I-II века н.э., то они были очень тщательно изучены Г.А.Меликишвили⁵ и другими грузинскими исследователями⁶.

* * *

Средневековая грузинская историография сохранила немало выдающихся памятников, в которых так или иначе отражены отдельные эпизоды истории Картли III-V веков. Большая часть этих памятников сохранилась в составе свода «Картлис цховрѣба»⁷ («История Грузии»), имеющего несколько редакций. Его составление было начато в XII веке⁸. Вместе с тем, некоторые из таких памятников имеют разночтения с теми редакциями, которые оказались включенными в «Картлис цховрѣба». В их числе и армянские переводы этих сочинений. Это – «Обращение Картли (в христианство)» (IX век)⁹, «История (грузинских) царей», приписываемая Леонти Мровели (X-XI

⁵ Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. См. также: Меликишвили Г. К вопросу о хронологии истории Картли (Иберии) // Тр. Ин-та истории АН ГрузССР. Т.IV. Вып.I. Тбилиси, 1958. С.161-168 (на груз. яз.).

⁶ Ингороква П. Древнегрузинская хроника «Обращение Картли» и список иберийских царей античной эпохи // Вестник Гос. Музея Грузии. XI-V. Тбилиси, 1941 (на груз. яз.).

⁷ Картлис Цховрѣба / Грузинский текст. Издание С.Г.Каухчишвили. I. Тбилиси, 1955; II. Тбилиси, 1973. Далее – КЦ.

⁸ О «Картлис цховрѣба» см.: Джавахишвили И.А. Древнегрузинская историческая литература. Тбилиси, 1945. С.299-317(на груз. яз.); Кекелидзе К. История древнегрузинской литературы. Т.1-2. Тбилиси, 1958-1960 (на груз. яз.).

⁹ Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей: Три хроники // СМОМПК. Вып.28. Тифлис, 1900; Обращение Грузии / Пер. с др.-груз. Е.С. Такайшвили. Тбилиси, 1989.

Еще один армянский источник V века, «Житие Маштоца» Корюна¹⁹, содержит несколько упоминаний о картлийских царях, правивших во второй четверти IV века.

Ценные сведения, позволяющие пролить свет на некоторые эпизоды истории Картли первой половины V века, сохранились в «Истории страны Алван», написанной Мовсэсом Каланкатуаци²⁰. По мнению одних исследователей, автор этого сочинения жил в VII веке, но позднее, в конце XI – начале XII века, оно было дополнено другим компилятором; согласно точке зрения других, автором «Истории страны Алван» был Мовсэс Дасхуранци, составивший в X веке свод источников и документов по истории Албании²¹. Ф.Дж. Мамедова полагает, что 1-ая, большая часть 2-ой и несколько глав 3-й книги «Истории страны Алван» были написаны автором, жившем в VIII веке, а все остальные главы были написаны другим лицом, жившем в X-XI веках²².

Среди византийских сочинений наибольшее значение для настоящей работы имеют фрагменты записок Приска Панийского (V век) и Менаандра Протектора (VI век), сохранившиеся в пересказах более поздних авторов²³, а также «Римская история» Аммиана Марцеллина (IV век) и «Хронография» Феофана Византийского (VIII век)²⁴.

¹⁹ Корюн. Житие Маштоца / Пер. Ш.В. Смбатяна и К.А. Мелик-Оганджяна; Предисл. К.А. Мелик-Оганджяна; Коммент. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1962.

²⁰ История агван Моисея Каланкатуэйского / Пер. К.Патканова. СПб., 1861; The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci / Transl. by C.J.Dowsett. London, 1961; Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк / Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. Ш.В.Смбатяна. Ереван, 1984.

²¹ См.: The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci. P.XX (Introduction).

²² Мамедова Ф. «История албан» Моисея Каланкатуэйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Баку, 1977. С.36-49,65; Она же. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э.-VII в. н.э.). Баку, 1986. С.10.

²³ Сказание Приска Панийского / Пер. с греч. Г.С.Дестуниса // УЗ Второго отделения Императорской АН. Кн.7. Вып.1. СПб., 1861; Менаандра Византийца продолжение истории Агафиевой // Византийские историки / Пер. С.Дестуниса. СПб., 1860.

²⁴ Аммиан Марцеллин. Римская история (Res Gestae) / Пер. с лат. Ю.А.Кулаковского и А.И.Сони; Вступ. ст. Л.Ю.Лукомского. СПб., 2000; Летопись Византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. с греч. В.И. Оболенского и

Очень ценные сведения по истории Картли в конце IV – первой четверти V века содержатся в сирийском житии Петра Ивера²⁵.

Сасанидские источники представлены, главным образом, эпиграфическими памятниками. Это, прежде всего, трилингва Шапура I на «Каабе Зороастра», составленная на среднеперсидском, парфянском и греческом языках, и надписи верховного зороастрийского жреца Каргира на «Каабе Зороастра» и в местностях Сар-и Мешхед и Накш-и Рустам, написанные на среднеперсидском и парфянском (III век).

Еще одна официальная сасанидская (среднеперсидская) надпись, датируемая последним десятилетием III века, составлена от имени шаханшаха Нарсе. В ней, в частности, представлены имена и титулы некоторых восточнокавказских владетелей, поддержавших Нарсе в 293 году, во время его борьбы за трон, и позднее принявших участие в его коронации²⁶.

Сохранился также поздний вариант еще одного сасанидского источника – «Книги деяний Ардашира сына Папака» («Карнамак»), написанной во второй половине VI века на среднеперсидском языке²⁷.

* * *

За более чем полуторавековой период изучения древней и средневековой истории Картли грузинскими исследователями проделана огромная работа по изучению источников и обобщению имеющихся материалов. Это труды З.Алексидзе, З.В.Анчабадзе, В.Багратиони, Д.Багратиони, И.Багратиони, Т.Багратиони, Ш. Бадридзе, Д.З.Бакрадзе, С.Баратова (Бараташвили), Н.А.Бердзенишвили, А.Богверадзе, В.Л.Гоиладзе, С.Горгадзе, Н.Джанашиа, С.Н.Джанашиа, И.А.Джавахишвили, М.Джанашиа,

Ф.А.Терновского. М., 1884; Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана. «Бревиарий» Никифора. Тексты, переводы, коммент. М., 1980.

²⁵ Марр Н. Житие Петра Ивера царевича-подвижника и епископа Майумского V века // ПС. Т.16. Вып.2. СПб., 1896. См. также: Raabe R. Petrus der Iberer. Leipzig, 1895.

²⁶ Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран: Очерки истории культуры. М., 1987. С.159-169.

²⁷ Книга деяний Ардашира сына Папака / Транскр., пер. со ср.-перс., введ., коммент. и глоссарий О.М. Чунаковой. М., 1987.

С.Г.Каухчишвили, К.С.Кекелидзе, Н.Ломоури, М.Д.Лордкипанидзе, Г.А.Меликишвили, Д.Л.Мусхелишвили, Т.Г.Папуашвили, И.Сургуладзе, Г.В.Цулая и др. В данном исследовании мною были использованы, главным образом, работы Г.А.Меликишвили, Д.Л.Мусхелишвили и В.И.Гоиладзе²⁸, а также русский перевод «Очерков истории Грузии» (Т.2. Тбилиси, 1988) и статьи Г.В.Цулая к его переводам сочинений Леонти Мровели и Джуаншера Джуаншериани. Были использованы также исследования С.Т.Еремяна, К.Туманова и А.П.Новосельцева, посвященные различным вопросам древней и раннесредневековой истории закавказских стран²⁹. И, наконец, в своем исследовании я не мог обойтись без целого ряда работ по истории Сасанидского государства³⁰, Рима и Византии³¹, Кавказской Албании³², Армении³³ и народов Северного Кавказа в древнюю и средневековую эпоху³⁴.

²⁸ Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959; Мусхелишвили Д.Л. Основные вопросы исторической географии Грузии (раннефеодальная эпоха): Историко-географическое исследование / Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Тбилиси, 1973; Он же. К вопросу о локализации Хунана-Хнаракерта // Археологические памятники феодальной Грузии. Тбилиси, 1974. Вып. II; Он же. Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена). Тбилиси, 1982; Гоиладзе В.И. Политическое развитие Картли с начала VI в. до конца 30 гг. VII в. / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1979

²⁹ Очерки истории СССР: III-IX вв. М., 1958; Toumanoff K. Studies in Cristian Caucasian History. Georgetown University Press, 1963; Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья: (Опыт сравнительно-исторического исследования). М., 1980.

³⁰ Nöldéke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden. 1879; Marquart J. Eranšahr nach der Geographie der Ps.Moses Xorenaci. Berlin, 1901; Christensen A. L'Iran sous les Sassanides. Copenhague, 1944; Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972; Луконин В.Г. Иран в III веке: Новые материалы и опыт исторической реконструкции. М. Наука, ГРВЛ, 1979; Он же. Сасанидская держава в III-V вв. // История древнего мира. 3. М., 1983; Он же. Древний и раннесредневековый Иран...; Колесников А.И. Иран в начале VII века // ПС. Вып.22 (85). Л., 1970.

³¹ Кулаковский Ю. История Византии. Т.1. Киев, 1913; Т.2. Киев, 1912.

³² Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н.э. – VII в. н.э.). М.–Л., 1959; Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987.

³³ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908; История армянского народа. Ч.1. Ереван. 1951; Еремян С.Т. Народно-освободительная война армян против персов // ВДИ. 1951. № 4.

³⁴ Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig. 1903; Moravcsik Gy. Zur Geschichte der Onoguren // Ungarische Jahrbücher. 10. 1930; Артамонов М.И. История хазар. Л. 1962; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л., 1979; Джафаров Ю.Р. К датировке событий XXVIII-XXX глав 1 части «Истории албан» Моисея Каланкатуйского // Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования. М., 1979; Он же. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985.

Генеалогия картлийских царей: от Мириана III до Вахтанга Горгасала (III-V века)

На основании сведений грузинских источников удастся восстановить довольно значительную часть генеалогии картлийских царей, правивших в III-V веках. Более того, костяк генеалогической карты воссоздается именно по данным грузинских источников. Критическое рассмотрение этих материалов позволяет составить схему, представленную на Табл.1. Ее удастся значительно скорректировать и дополнить благодаря критическому анализу материалов, содержащихся в других источниках. Для этого необходимо обратиться к рассмотрению очень многих вопросов этнополитической истории северокавказских народов и политической жизни южных соседей Картлийского царства – Армении, Албании, Ирана, Рима. Всем этим вопросам и посвящено настоящее исследование.

Мириан III. По сообщению Леонти Мровели, предшественником Мириана III на картлийском престоле был царь Аспагур, последний представитель династии Фарнавазианов на троне Картли. Время правления Аспагура Леонти Мровели относит к эпохе свержения в Иране парфянской династии Аршакидов и началу правления там персидской династии Сасанидов. В это же время, как пишет Леонти Мровели, в Армении правил царь Косаро. «Косаро, сей царь армян, начал войну с персидским царем Касре. Подсобляя ему Аспагур, отверз врата кавкасианов и вывел осов, леков и хазар, и пришли они к царю Армении Косаро воевать против персов...»¹.

С помощью леков (грузинское обобщающее название дагестанских племен) и северокавказцев царю Косаро удалось одержать победу над персами, но в следующую кампанию, как сообщает Леонти Мровели, персидские лазутчики убили Косаро и разбили армян и их союзников. Аспагуру пришлось идти за

¹ Леонти Мровели. С.37.

подмогой в Овсети, но там он неожиданно умер. Таким образом, картлийцы остались без царя и перед угрозой вторжения иранцев были вынуждены отправить к персидскому царю Касре посольство с предложением посадить на картлийский трон его незаконнорожденного сына Мириана (ср.-перс. *Михран*). Тот согласился и, женив семилетнего Мириана на Абушер, дочери Аспагура, возвел его на картлийский престол².

По всей видимости, события, описываемые Леонти Мровели, относятся ко времени Кавказского похода шаханшаха Шапура I (240-272)³, о котором сообщается в надписях верховного зороастрийского жреца (*магунат*) Ирана Картира. В надписях, в частности, сказано о том, что Шапур I во время этого похода разгромил Армянское и Картлийское царства, а также Арран (Кавказская Албания) и Баласаган⁴. Вероятнее всего, этот поход относится к 251 году⁵.

Нельзя не заметить, что сюжет рассказа Леонти Мровели об армянском царе Косаро и персидском царе Касре (*Касре* – сирийская форма почетного титула сасанидских шаханшахов «Хосров»⁶) полностью совпадает с сюжетом повествования средневековых армянских историков о войне армянского царя Хосроя I Великого (213-238) против сасанидского шаханшаха Ардашира I

² Там же. С.37; КЦ. 1. С.62-65.

³ В современной грузинской историографии принято относить эти события к эпохе армянского царя Хосроя II (330-338), так как, по расчетам Г.А.Меликишвили, правление Аспагура приходится на начало IV века (Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. С.24,62,423. См. также: Леонти Мровели. С.73. Комм.130-130; Давлианидзе Л.С. К толкованию одного сообщения Леонти Мровели // Грузинское источниковедение. Т.IV. Тбилиси, 1973. С.7сл. (на груз. яз.)). С.Н.Джанашия относит правление Аспагура к концу III – началу IV века (Очерки истории Грузии. Т.II. С.40-41). Однако все эти точки зрения, во-первых, не имеют надежного обоснования, во-вторых, противоречат хронологической последовательности рассказа Леонти Мровели (см. далее).

⁴ См.: Chaumont M.L. L'Inscription de Kartir à la "Ka'bah de Zoroastre" // JA. CCXIV. 1980. P.348; Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. С.87-88.

⁵ Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III-VI вв. / Автореф. дисс. ... канд. историч. наук. Махачкала, 2002. С.11.

⁶ Марр Н. Арабское извлечение из сирийской хроники Марибаса // З.ВО. РАО. Т.14. 1901. СПб., 1902. С.085-086. Ср. средневековую арабскую форму имени «Хосров» – *Кисра*.

(226-240); отличия наблюдаются лишь в некоторых деталях, впрочем, очень важных.

По сообщению Агафангела, Мовсэса Хоренаци, автора «Истории Тарона» (VIII век) и других средневековых армянских историков, Армянское царство было захвачено Сасанидами уже при Ардашире I⁷. Об этом же сообщает и Леонти Мровели, но Ардашир у него фигурирует под именем «Касре». Таким образом, можно утверждать, что данное заблуждение армянские авторы и Леонти Мровели почерпнули из одного и того же (сирийского) источника или же двух различных источников, имевших общий протограф. Можно также полагать, что сведения Леонти восходят не к армянским источникам, а непосредственно к сирийскому, так как Ардашир у него фигурирует как «Касре».

Из приведенных рассуждений можно было бы сделать вывод о том, что Мириан III воцарился в Картли в 251 году, однако в надписи Шапура I (около 262 года⁸) картлийский царь упоминается как Амазасп⁹, следовательно, Мириан III мог завладеть картлийским тронном только после 262 года.

Другая сложная проблема, связанная с личностью Мириана III, состоит в том, что некоторые списки «Обращения Картли» умалчивают о его сасанидском происхождении и называют его отцом некоего Льва¹⁰. Это дало повод для сомнений относительно того, что Мириан III являлся сыном персидского ша-

⁷ Мовсэс Хоренаци. 2.76; Агафангел. 35-36; Патканьян К.П. Опыт истории династии сасанидов... С.21; Айвазян К.В. «История Тарона» и армянская литература IV-VII веков: Историко-филологическое исследование. Ереван, 1976. С.223сл.

⁸ См.: Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С.138.

⁹ См.: Sprengling M. Third Century, Iran, Sapor and Kartir. Chicago, 1953. P.9,12,76; Maricq A. Res Gestae divi Saporis // Syria. XXXV. 1958. P.326-327; Honigmann E. et Maricq A. Recherche sur les res Gestae Divi Saporis // Palais des Académies. T.47. Fasc.4. Bruxelles, 1953. P.17.

¹⁰ См.: Очерки истории Грузии. Т.II. С.41. Ср.: Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей. Три хроники. С.15-16. Идея о сасанидском происхождении Мириана III прочно вошла в средневековую грузинскую историографию, и уже в XI веке в «Истории» Сумбата Давитис-дзе Мириан III и его потомки именуются Хосровуианами, то есть Сасанидами (Сумбат Давитис-дзе. История и повествование о Багратионах / Пер., введ., примеч. М.Д.Лордкипанидзе. Тбилиси, 1979).

ханшаха от простой служанки¹¹. По мнению Н.С.Джанашия¹², еще одним поводом для таких сомнений является тот факт, что армянский историк Фавст Бузанд, повествуя о событиях 60-х – 70-х годов IV века, указывает, что в Картли в это время правила династия Пар(н)авазеанов¹³. Однако на это можно возразить следующее: 1) Мириан III первоначально был женат на дочери Аспагура, и поэтому его потомки могли формально считаться Фарнавазианами, 2) возможно, что Фавст именовал картлийскую династию Пар(н)авазеанами лишь по инерции, полагая, что там по-прежнему правят Фарнавазеаны.

Другая гипотеза о происхождении Мириана III принадлежит К.Туманову; он полагал, что Мириан принадлежал к парфянскому роду Михр¹⁴, но, как мне кажется, более привлекательна гипотеза М.Ф.Броссе, полагавшего, что Мириан III, будучи сасанидским царевичем, был посажен в Картли не в качестве царя, а в качестве питиахша – в области Гачиани (арм. *Гугарк*)¹⁵. В связи с этим предположением можно вспомнить, что, согласно Леонти Мровели, под власть Мириана III первоначально была поставлена не только Картли, но также Армения, Рая, Эрети, Мовакан и Эгриси¹⁶. Поверить в это очень трудно¹⁷, и поэтому остается полагать, что Мириан III получил власть над этими странами не в качестве царя, а в качестве питиахша. Как известно, в функции питиахша в Сасанидском государстве входил сбор шпионской информации¹⁸, а питиахш Гугарка, по всей видимости, исполнял «кураторские» функции в от-

¹¹ Меликишвили Г. К вопросу о хронологии истории Картли (Иберии) // Тр. Ин-та истории АН ГрузССР. Т.IV. Вып.1. Тбилиси, 1958. С.161-168 (на груз. яз.); Ингорюкв П. Древнегрузинская хроника «Обращение Картли» и список иберийских царей античной эпохи // Вестник Гос. Музея Грузии. XI-V. Тбилиси, 1941. С.317. Прим. 13 (на груз. яз.); Очерки истории Грузии. Т.II. С.40-41.

¹² Очерки истории Грузии. Т.II. С.40-41.

¹³ Фавст Бузанд. 5.15.

¹⁴ Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian History. P.63; P.63. N.105. Ср.: Очерки истории Грузии. Т.II. С.40. Прим.2.

¹⁵ Brosset M.F. Histoire de la Georgie: Introduction. SPb., 1849. P.XXXVII. По-видимому, Гугарк имел смешанное армяно-грузинское население (Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. С.461; Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья... С. 111.

¹⁶ Леонти Мровели. С.38; КЦ. 1. С.65.

¹⁷ Очерки истории Грузии. Т.II. С.42.

пошении правителей закавказских областей Сасанидской державы – Армении, Албании (Ран и Мовакан) и Картлийского царства¹⁹. В источниках отсутствуют прямые указания на существование этой должности в Гугарке во второй половине III века, однако на этот счет имеются косвенные данные, которые будут рассмотрены ниже. Прежде, чем рассмотреть их, позволю себе сделать еще одно предположение: через некоторое время после того, как Мириан III был назначен пнтиахшем Гугарка, ему удалось завладеть тронном Картли, и таким образом он стал обладателем двух титулов – *пнтиахша Гугаркского* и *царя Картли*. В связи с этим предположением было бы нелишним рассмотреть некоторые эпизоды ирано-римских взаимоотношений в последние десятилетия III века.

Прежде всего, напомним, что Флавий Вописк, рассказывая о походе императора Кара в Месопотамию в 282 году, пишет: «Не встречая никакого сопротивления, так как персы были заняты мятежом, поднявшимся внутри их государства, он овладел Месопотамией, дошел до Ктесифона и удостоился прозвания императора Персидского»²⁰. Вследствие внезапной смерти императора Кара (283 год) римлянам пришлось прервать успешные действия против персов, но спустя некоторое время – в 295 и 297 годах – римская армия нанесла персам новые поражения. В 298 году в городе Нисибине, в Месопотамии, был подписан сорокалетний мирный ирано-римский договор, по которому Армянское и Картлийское царства переходили под верховенство Римской империи²¹, и сра

¹⁸ См.: Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С.142.

¹⁹ А.П.Новосельцев полагал, что в функции пнтиахша Гугарка входил контроль за действиями картлийского царя (Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья... С.114), но надо полагать, что полномочия пнтиахша не могли ограничиваться только территорией Картли.

²⁰ Флавий Вописк. Кар. 8.1 (цитирую по кн.: Луконин В.Г. Иран в III веке. С.60).

²¹ Адонц Н. Фауст Византийский, как историк // Христианский Восток. 1917-1920. Т.6. Вып.3. Пг., 1922. С.243сл.; Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С.225; С.269. Прим.79; Очерки истории СССР. С.186.

Картлийское царства переходили под верховенство Римской империи²², и сразу же после этого римляне посадили на трон Армении Трдата III²³.

Леонти Мровели об этой же эпохе рассказывает следующее: римляне воцарили Трдата в Армении; Мириан вместе с персами начал войну против армян и римлян, но, в конечном счете, потерпел поражение; при посредничестве императора Константина I Великого Мириан и Трдат примирились между собой, установили границу между своими государствами, и Рев, старший сын Мириана, женился на Саломэ, дочери Трдата; младший сын Мириана, Бакур, был отправлен заложником к Константину I²⁴. Опираясь на эти данные можно уверенно говорить о том, что Мириан III воцарился в Картли еще до 298

²² Адонц Н. Фауст Византийский, как историк // Христианский Восток. 1917-1920. Т.6. Вып.3. Пг., 1922. С.243сл.; Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С.225; С.269. Прим.79; Очерки истории СССР. С.186.

²³ Воцарение Трдата в Армении Мовсэс Хоренаци (2.82) датирует третьим годом правления императора Диоклетиана (284-305), но в вводной части книги Себэоса приводится другая дата: «На 3-м году царствования Арташира и на 15-м Диоклетиана Трдат с императорской пышностью выступает соперником царю готов. Схватив немужественного соперника своего, царя готов, он привел и представил его перед императором Диоклетианом, и в тот же год Диоклетиан воцарил Трдата над Армениею. Собрал под его начальством сильное войско, он отправил его овладеть Армениею» (История императора Иракла: Сочинение епископа Себэоса, писателя VII века / Пер. с арм. К.Патканьяна. СПб., 1862. Отдел II. С.16). Дата воцарения Трдата III, приводимая Себэосом – 15-й год правления Диоклетиана, кажется более реалистичной по сравнению с той, которую приводит Мовсэс Хоренаци. Известно, что до 293 года Армянское царство находилось под верховенством Сасанидского государства; де-юре эта ситуация сохранялась до 298 года, когда между Римом и Ираном был подписан мирный договор, по которому Армения переходила под верховенство римских императоров. Только после подписания этого договора Трдат и мог занять армянский трон. Приводимая же Себэосом хронологическая привязка этого события к 15-му году правления Диоклетиана дает примерно ту же дату: $284 + 15 + (-1) = 298-299$ год. Что же касается привязки этого события к 3-му году правления шаханшаха Ардашира I (несколько ниже у Себэоса говорится о воцарении Трдата на 32-м году правления Ардашира), то это явная ошибка, связанная с неверным сопоставлением хронологии правления армянских царей, римских императоров и сасанидских шаханшахов. В последнее время датировка восшествия на престол Трдата III 298 годом, а не 287 годом, как раньше, находит все большее признание среди исследователей (см., напр.: История армянского народа / Под ред. М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1972. С.140 (на арм. яз.); Очерки истории Грузии. Т.II. С.41. Прим.5).

²⁴ Леонти Мровели. С.39. В данном случае упоминание Константина I является анахронизмом, так как в 298 году императором являлся его предшественник Диоклетиан (284-305).

года²⁵. В противоречии с этим выводом находится явно анахронистичное сообщение Мовсэса Хоренаци о том, что в начале своего правления Трдат, собираясь в поход против персов, взял с собою «Михрана, правителя Иверийского (на которого он полагался, как на верующего во Христа)»²⁶. Недоверие к этому сообщению вызывает тот факт, что в самом начале правления Трдата III ни он сам, ни тем более Мириан III еще даже не собирались креститься. Таким образом, в данном случае в большей степени следует полагаться на сообщения Леонти Мровели, так как они не особенно противоречат общему ходу военно-политических событий этого периода.

В другом месте своей книги Мовсэс Хоренаци сообщает, что при Трдате III «Михран, правитель Иверии и бдешх Гугараци» исполнял должность командующего *северной* армянской армией. По всей видимости, в начале правления Хосроя II Михран (Мириан) был снят с этой должности, так как спустя несколько лет римский военачальник Антиох вернул Михрану этот пост. Произошло это во время мятежа Санатрука Арпакида, для подавления которого Хосрою II пришлось обратиться за помощью к Риму. По сообщению Мовсэса Хоренаци, Антиох, возглавивший римское войско, присоединил к себе Багарата, командующего *западной* армянской армией, и восстановленного в должности Михрана и вместе с ними разбил Санатрука²⁷.

Далее, как рассказывает Мовсэс, на Армению напали северные народы. Из сообщения Фавста Бузанда устанавливается, что это были войска алан, гуннов и восточнокавказских племен во главе с маскутским царем Санесаном; нападение было произведено по подстрекательству шаханшаха Шапура II (309-379), который после разгрома Санесана римско-армянскими войсками сам начал на Армению²⁸. Во время этого нашествия северных народов Михран погиб²⁹.

²⁵ Очерки истории Грузии. Т. II. С. 41.

²⁶ Мовсэс Хоренаци. 2.85.

²⁷ Мовсэс Хоренаци. 3.6.

²⁸ Фавст Бузанд. 4.7.

²⁹ Мовсэс Хоренаци. 3.9.

В римском источнике упоминается о том, что в 335 году племяннику императора Константина I (306-337) был пожалован титул «царь царей» и поручено управление «понтийскими народами». По мнению И. Маркварта, это было связано с мятежом Санатрука, и следствием этого назначения и стала экспедиция Антиоха в Армению – против Санатрука³⁰. Таким образом, если мятеж Санатрука датируется 335 годом³¹, то последовавшее за этим нашествие на Армению маскутского царя Санесана надо относить к 336 году, так как, по словам Фавста Бузанда, Санесан держался в Армении «почти год». Не позднее весны 337 года Санесан уже был разбит, так как несколько спустя на Армению напала армия Шапура II. Это вынудило императора Константина I отправиться со своей армией на помощь Армении, но по дороге он скончался (22 мая 337 года).

Таким образом, дата гибели «Михрана, правителя Иверии и бдешха Гугараци» приходится на 336 год, что очень близко к той дате смерти Мириана III, которую удается рассчитать на основании данных «Жития Нино» – 342 год³², правда, ни в «Житии Нино», ни в других грузинских источниках не сообщается о том, что Мириан погиб во время нашествия северных народов. В связи с этим можно очень осторожно допустить, что во время этого нашествия погиб не сам Мириан III, а его старший сын Рев; о нем грузинские источники сообщают, что, будучи соправителем отца, он умер незадолго до смерти Мириана. Однако такое предположение нельзя считать вполне удовлетворительным, и поэтому остается полагать, что дата смерти Мириана III лежит в отрезке между 336 и 342 годами.

Итак, система гипотез, предложенных выше, сводится к следующему. Шаханшах Шапур I в 251 году, во время Кавказского похода, посадил питахшем

³⁰ Marquart J. Die Entstehung der Armenischen Bistumer // Orientali Christiana. 27.2. Roma, 1932. S. 77-78.

³¹ О других точках зрения на датировку этих событий см.: Мамедова Ф. Дж. Политическая история и историческая география Кавказской Албании... С. 184.

³² См.: Джанашвили М. Г. «Картлис Цховреба» – Жизнь Грузии // СМОНПК. Вып. 38. Тифлис, 1905. С. 223.

Гугарка своего семилетнего сына Мириана. Вместе с ним Шапур оставил воспитателя Мирваноза, которому поручил персидское войско – для войны с «хазарами». Для упрочения положения Мириана его обвенчали с Абушер, дочерью Аспагура. Много лет спустя, между 262 и 298 годами, Мириан завладел картлийским тронem и сохранил его за собой после перехода Картли под верховенство Римской империи (298 год). Однако в 298 году территория Гугарка была передана Армении (римляне восстановили Армянское Аршакидское царство в границах Большой Армении³³), и сохранить Гугарк за собой Мириану удалось, лишь вступив в вассальные отношения с Трдатом III – в качестве питиахша (арм. *бдеиш*). При этом полномочия Мириана как питиахша [=бдеиш] существенно изменились: если при иранском господстве в обязанности питиахша входил контроль за действиями правителей Армении, Картли и албанских областей, то в новой ситуации функции этого должностного лица свелись к охране северной границы Армянского царства. Эти рассуждения вполне укладываются в сообщение Мовсеса Хоренаци о том, что правитель Иверии Михран находился в вассальных отношениях с Трдатом III и носил титул бдеиша Гугараци, а также с сообщением Леонти Мровели о том, что после заключения мира с Трдатом царь Мириан владел уже только территорией Картли, Рана, Эрети и Мовакана. «Владел он также и Эгриси до Эгрис-цхали...»³⁴. Указание Леонти на то, что власть Мириана III в это время распространялась и на албанские области (Ран и Мовакан) следует считать более, чем сомнительным, так как после заключения Нисибинского договора 298 года территория Албанского царства (к северу от Куры) оставалась в составе Сасанидской державы. И, наконец, остается решить, насколько точна хронология Леонти Мровели? Так, если Мириан III действительно был сыном Шапура I, и если он действительно был посажен в Гугарке в 251 году, когда ему было семь лет, то дата его рождения должна приходиться на $[251 - 7 + (-1) =]$ 243-244 год. В таком слу-

³³ Адонц Н.Г. Фауст Византийский... С.243сл.; Очерки истории СССР. С.186; Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С.225; С.269. Прим.79.

³⁴ Леонти Мровели. С.39.

чае, он не мог быть старшим сыном Шапура I, как это должно было бы следовать из сообщения Леонти, так как в 222-224 годах, во время борьбы Ардашира I с парфянским царем Артабаном V, Шапур был уже в зрелом возрасте и участвовал в военных предприятиях отца, следовательно, старший из законно-рожденных сыновей Шапура – Хормизд-Ардашир, вероятнее всего, родился еще до 243-244 года.

По рассказу Леонти Мровели, когда Мириану исполнилось сорок лет, его отец умер, и он вступил в борьбу за трон шаханшаха со своим младшим братом Бартомом. Дело обошлось без войны: Мириан уступил титул шаханшаха своему брату, а взамен получил территорию Джазирети (Сирии) и Адарбадагана³⁵ (ср.-перс. *Ādurbādagān*; арм. *Ամրնաթական*).

Как бы неправдоподобно ни выглядело это сообщение, нельзя не заметить, насколько оно интересно в отношении хронологии: сорок лет Мириану должно было бы исполниться в $[243-244 + 40 =]$ 283-284 году; в действительности Шапур I умер в 272 году, однако рассчитанная дата очень близка ко времени междоусобицы в Иране, о которой упоминается в цитированном выше сообщении Флавия Вописка – 282 году. Участники этого мятежа остаются неизвестными.

Принято считать, что это было восстание Хормизда, двоюродного брата шаханшаха Варахрана II, однако, как считал В.Г.Луконин, возможны и другие объяснения³⁶. Можно, например, предположить, что одним из действующих лиц этих событий был младший сын Шапура I – Нарсе, занимавший с 273 по 293 годы трон Армении. О нем известно, что в 293 году он поднял мятеж против своего внучатого племянника, шаханшаха Варахрана III (293 год) и, свергнув его, сам занял шаханшахский трон³⁷. Таким образом, можно предполагать,

³⁵ Леонти Мровели. С.38-39.

³⁶ В.Г.Луконин предполагал, что сообщение Флавия Вописка связано с мятежом царя Месены, а восстание его родственника Хормизда, царя саков, произошло позднее и явилось реакцией на подавление мятежа царя Месены (Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С.60-61).

³⁷ Луконин В.Г. Иран в III веке. С.61сл.

что Леонти Мровели или его источник приписали Мириану III инициативу мятежа 282 года, тогда как эта инициатива принадлежала, скорее, Нарсе, а Мириан в этих событиях мог принять участие лишь только в качестве союзника Нарсе³⁸. Это очень ненадежное предположение, но важнейший вывод из этих построений состоит в том, что хронологические указания Леонти Мровели не противоречат предположению о том, что Мириан был посажен питиахшем Гугарка около 251 года – во время или сразу после Кавказского похода Шапура I. В таком случае в 342 году (верхняя из возможных дат смерти Мириана III) Мириану должно было бы исполниться не менее [342 – 244 =] 98 лет. Это слишком большой жизненный срок для того, чтобы можно было безоговорочно принять предложенную выше систему гипотез. Если же предполагать, что Мириан умер в 336 году (нижняя из возможных дат его смерти), то и в этом случае его жизненный срок выглядит неправдоподобно большим – [336 – 244 =] 92 года. Впрочем, надо иметь в виду, что, по данным грузинских источников, Мириан принял христианство незадолго до смерти, «в пору старости своей»³⁹.

Рассмотрение вопросов, связанных с принятием Мирианом III христианства, мною опускаются, так как это тема для особого исследования, и, кроме того, она уже многократно подвергалась изучению специалистами⁴⁰.

³⁸ Во время распри 293 года среди союзников Нарсе был и «царь Иберии», о чем свидетельствует надпись Нарсе в Пайкули, но в ней не названо имя этого царя (См.: Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С.169).

³⁹ См.: Леонти Мровели. С.74. Прим.132-132.

⁴⁰ Марр Н. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием (арабская версия) // 3 ВО РАО. Т.ХII; Какабадзе С. Святая Нино и ее значение для истории Грузии. Тбилиси, 1912 (на груз. яз.); Он же. Разыскания по истории Грузии IV-VII вв. // Саисторио крбули. II. Тбилиси, 1929 (на груз. яз.); Каухчишвили С. Либаний и Бакур // Тр. Кутаисского ун-та. I. 1940 (на груз. яз.); Кекелидзе К. Вопросы христианизации Иберии // Этюды. Т.III. Тбилиси, 1955 (на груз. яз.); Он же. Главные хронологические вопросы из истории обращения Грузии в христианство // Этюды. Т.IV. Тбилиси, 1957. С.252-292 (на груз. яз.); Джавахишвили И.А. История грузинского народа. I. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.); Очерки истории Грузии. Т.II. С.43-52; и др.

Рев. О старшем сыне Мириана III мало что известно. Как уже указывалось, по сообщению Леонти Мровели, вскоре после воцарения в Армении Трдата III и установления мира между ним и Мирианом III, был заключен династический брак – Рев женился на Саломэ, дочери Трдата. После этого Мириан выделил Реву в удел город Уджарму⁴¹. С тех пор этот удел долгое время продолжал сохраняться за потомками Рева. И, как уже упоминалось, согласно грузинским источникам, Рев умер незадолго до смерти отца.

Фероз. Леонти Мровели рассказывает, что сразу после воцарения в Армении Трдата III Мириан «призвал из Персии сродственника своего из [персидской] царской семьи по имени Пероз. Последний привел с собой большое персидское войско. Выдал он замуж за этого Пероза дочь свою и пожаловал [им] земли от Хунана до Бардава, по обоим берегам Куры, назначив его там эриставом...»⁴². Эта территория соответствует княжеству Гардман армянских источников (груз. *Гардабани*) и прилегающим к нему албанским областям.

В связи с этим можно вспомнить, что Мовсэс Хоренаци дважды упоминает о Перозе «из рода Гардманаци»⁴³, однако эти упоминания связаны с событиями 363-364 годов, и поэтому отождествление Пероза Гардманаци с Ферозом «Жизни царей» невозможно, так как Фероз женился на дочери Мириана III еще до 298 года. Можно лишь предполагать, что Пероз Гардманаци был потомком Фероза, зятя царя Мириана. Кстати, внук Мириана, царь Варз-Бакур II был женат на внучке того же Фероза. Это может говорить о том, что Фероз действительно имел очень знатное происхождение, и, возможно, как и указывает Леонти Мровели, принадлежал к Сасанидскому роду.

⁴¹ Леонти Мровели. С.39.

⁴² Там же. С.39.

⁴³ Мовсэс Хоренаци. 3.43; 3.44.

Бакур I. О младшем сыне Мириана III известно следующее. После воцарения в Армении Трдата III и заключения мира между ним и Мирианом III, Бакур был отправлен заложником к римлянам⁴⁴. После того, как Мириан III принял крещение, император Константин I вернул Бакура в Картли⁴⁵.

Судя по всему, к моменту своего воцарения Бакур I был уже в пожилом возрасте, так как согласно «Картлис Цховрѣба», его отец, Мириан III умер в преклонных годах⁴⁶. Это может говорить о том, что царствование Бакура I было недолгим.

Дату смерти Бакура I не удается установить даже приблизительно.

Можно предполагать, что после смерти Мириана III на трон Картли претендовал и Тардат, сын Рева, но римляне предпочли оказать поддержку Бакуру I. По всей видимости, и сам Бакур, который около сорока лет прожил в Римской империи и успел установить связи при императорском дворе, приложил все старание, чтобы занять трон своего отца. С этого времени начинаются трения между представителями двух ветвей царского дома Картли – потомками Рева и потомками Бакура I.

Мирдат III. По данным «Обращения Картли», непосредственным преемником Бакура I являлся Тардаг⁴⁷, однако в «Картлис цховрѣба» сказано о том, что наследником Бакура I стал его сын Мирдат III⁴⁸. Никаких других сведений о Мирдате III источники не приводят. Можно лишь предполагать, что он умер (или же был свергнут) между 364 и 368 годами. Основания для этого предположения следующие.

Аммиан Марцеллин, рассказывая о событиях 360 года, упоминает о том, что в канун военной кампании против персов император Констанций I (337-

⁴⁴ См.: Очерки истории Грузии. Т. II. С. 40.

⁴⁵ КЦ. I. С. 128.

⁴⁶ Леонти Мровели. С. 74. Прим. 132-132.

⁴⁷ Такайшвили Е. С. Источники грузинских летописей: Три хроники. С. 29.

⁴⁸ Там же. С. 29-30. Прим. 4.

361) вызвал к себе в Кесарию Каппадокийскую армянского царя Арсака (Аршак II (350-368)) и стал убеждать его не вмешиваться в военные действия между Римом и Ираном. Во время переговоров Аршак дал клятву сохранять нейтралитет, и после этого был отпущен на родину⁴⁹. К концу того же года Констанций I предпринял новые дипломатические акции в этом направлении. «Итак как со стороны персидского царя ... опасались с наступлением весны грозного нападения, то были отправлены к царям и сатрапам за Тигром послы с богатыми дарами, чтобы расположить их в нашу пользу и убедить их не замышлять против нас никакого коварства и вероломства. А прежде всего старались купить великолепными одеждами и разнообразными дарами Арсака и Мерибона, царей Армении и Иверии, которые могли причинить вред римскому делу, если бы при тогдашних сомнительных обстоятельствах перемертнулись на сторону персов»⁵⁰.

Ряд грузинских исследователей отождествляет упомянутого здесь Мерибона с царем Мирианом III⁵¹, однако эта точка зрения противоречит общей хронологии событий, представленной в грузинских источниках. Следует иметь также в виду, что Аммиан Марцеллин допускает немало неточностей при передаче имен собственных и топонимов, связанных с территориями, лежащими за пределами Римской империи⁵². Возможно также, что Аммиан Марцеллин, зная имя Мириана III, деда Мирдата, допустил ошибку – *Мерибон* (Мириан) вместо *Мир-дат*. Как бы то ни было, предложенная выше хронология предполагает, что в 360 году на троне Картли сидел Мирдат III. Можно было бы допустить, что до Мирдата III в Картли правил другой внук Мириана III, который носил имя деда (=Мерибон), но такое допущение представляется маловероятным, так как среди внуков Мириана III имя «Мириан» источники не упоминают.

⁴⁹ Аммиан Марцеллин. 20.11.1-4.

⁵⁰ Аммиан Марцеллин. 21.6.7-8.

⁵¹ См., напр.: Очерки истории Грузии. Т. II. С. 41, 53.

⁵² См. далее примечание 54.

Два других известия об эпохе Мирдата III содержатся в «Истории Армении» Мовсэса Хоренаци. Рассказывая о событиях гражданской войны в Армении – между царем Аршаком II и его князьями (нахарарами), он сообщает, что в страну вторглось персидское войско, и Аршаку пришлось укрыться «в странах Кавказских, при содействии Иверийцев»⁵³. Вслед за этим «Аршак возвращается с иверийским войском, собирает немногих из преданных ему и дает сражение своим нахарарам...»⁵⁴. Таким образом можно говорить о том, что в этот период армяно-картлийский союз, заключенный еще Трдатом III и Мирианом III, продолжал сохраняться. При этом следует иметь в виду, что Мирдат III был, безусловно, заинтересован в стабильности в соседней Армении и в том, чтобы она продолжала оставаться в сфере влияния Рима. Именно поэтому он и оказал поддержку Аршаку в его борьбе с нахарарами, большинство из которых ориентировалось на союз с Ираном.

Саурмаг и Вараз-Бакур II. Для указанного времени грузинские источники не упоминают царя по имени Саурмаг. Данные о нем содержатся лишь у Аммиана Марцеллина, но и они крайне скудны. Он сообщает, что в 368 году персидский царь Сапор (Шапур II (307-379)) стал привлекать на свою сторону армянских князей, а затем, выманив из Армении царя Аршака II, выколол ему глаза и сослал в крепость «Агабана»⁵⁵ (замок *Анушбард*, «Забвение»⁵⁶; у Фавста Бузанда – *Андмиш*⁵⁷). Затем он назначил правителями Армении князей Артабана и Килака⁵⁸. Об этих же событиях известно и из армян-

⁵³ Мовсэс Хоренаци. 3.27.

⁵⁴ Мовсэс Хоренаци. 3.29.

⁵⁵ Аммиан Марцеллин. 27.12.1-3. Это еще один из примеров, когда Аммиан неточно передает иеримские топонимы.

⁵⁶ Christensen A. L'Iran... P.307; P.307. N.3-4.

⁵⁷ Фавст Бузанд. 4.54.

⁵⁸ Аммиан Марцеллин. 27.12.5.

ских источников⁵⁹, но, например, у Фавста Бузанда в качестве правителей Армении фигурируют Вахан Мамиконян и Меружан Арцруни⁶⁰.

Далее, как рассказывает Аммиан Марцеллин, Шапур II «изгнал Савромака, который римской властью был поставлен управлять Иверией, и передал управление этим народом некоему Аспакуре (*Aspacurae*), предоставив ему право носить диадему...»⁶¹. Аммиан сообщает также, что Аспакура и Савромак приходились друг другу двоюродными братьями⁶².

Когда именно Савромак (грузинская форма этого имени должна выглядеть как *Саурмаг*⁶³) «был поставлен римской властью» в Картли, установить не удастся, но можно уверенно говорить о том, что это не могло произойти ранее 364 года, так как в 363 году, после заключения императором Иовианом (363 год) и шаханшахом Шапуrom II мирного договора, позиции Рима на Кавказе резко ослабли, и только при императоре Валентиниане (364-375), воспользовавшемся тем, что внимание Шапура было приковано к войне в Средней Азии⁶⁴, римляне начали предприниматься попытки к восстановлению ав-

⁵⁹ Мовсэс Хоренаци. 3.34; Фавст Бузанд. 4.51-54.

⁶⁰ Фавст Бузанд. 4.58.

⁶¹ Аммиан Марцеллин. 27.12.4.

⁶² Там же. 27.12.16.

⁶³ См.: Очерки истории Грузии. Т. II. С. 54.

⁶⁴ В.Г. Луконин считал, что активные действия Шапура II против кушан развернулись лишь в конце 60-х годов IV века, когда ему удалось на какое-то время наладить отношения с Римом (Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 230. См. также: История древнего мира. Кн. 3. С. 181), но, судя по сообщению Мовсэса Хоренаци, крупные столкновения Ирана с кушанами происходили и в промежутке между 364 и 367 годами. Мовсэс Хоренаци после рассказа о римско-армянских отношениях при Аршаке II и императоре Валентиниане I – в главах 3.19-21, в главе 3.25 возвращается к повествованию о международном положении Армянского царства при том же Аршаке II; эта глава начинается так: «Шапух, заключив мир с северными народами и отдохнув от войн, выразил свое негодование за то, что он [Аршак II. – С.И.] в течение стольких лет не ему, а императору платил дань». В представлении Мовсэса Хоренаци, к северу от Армении находилась Картли, поэтому представляется вполне логичным, что Мовсэс Хоренаци, говоря о «северных народах», с которыми вел войну Шапур II, имел в качестве точки ориентирования не Армению, а Иран. Таким образом, речь следует вести либо о восточнокавказских народах, либо среднеазиатских. Но в этот период действия армии Шапура II на Восточном Кавказе так или иначе затронули бы Армению и это стало бы известно либо Мовсэсу, либо Фавсту Бузанду, либо Аммиану Марцеллину, а поскольку их сочинения подобных данных не содержат, то следует по-

торитета Рима на востоке. Так, известно, что во время гражданской войны между армянским царем Аршаком II и его нахарарами римляне предложили Аршаку восстановить союзнические отношения, а когда тот отказался, Валентиниан приказал убить его младшего брата, находившегося заложником в Константинополе⁶⁵. Вслед за этим римские войска, грубо нарушив договор с Ираном, вступили в Армению. Страна снова была поставлена в зависимость от Рима, и римские полководцы, получив годовую дань и взяв в заложники царевича Папа, сына Аршака II, покинули Армению⁶⁶. Вероятно, тогда же, в 364 году, или же несколько лет спустя, после смерти Мирдата III, римляне и посадили на картлийский трон Саурмага. В 368 году он был уже изгнан персами, которые, как уже говорилось, посадили в Картли Аспакуру. Последнего принято отождествлять с Вараз-Бакуром II⁶⁷.

Поскольку известно, что Саурмаг был двоюродным братом Вараз-Бакура II, то его отец являлся родным братом Мирдата III. Но о братьях Мирдата III грузинские летописи умалчивают.

В связи с дальнейшей судьбой царей Саурмага и Вараз-Бакура небезынтересны данные Аммиана Марцеллина о событиях в Армении, происходивших после свержения Аршака II персами. В 369 году римляне посадили там правителем царевича Папа. При этом они не стали вручать ему знаков царской власти, так как, в соответствии с договором 363 года, вручение царских регалий армянским царям являлось прерогативой шаханшаха⁶⁸. В ответ на это Шапур II послал в Армению войска. Они принялись разорять страну, но захватить Папа им не удалось, и с наступлением зимних холодов они удалились в Иран⁶⁹.

лагать, что у Мовсеса речь идет о войне персов в Средней Азии, где их основными соперниками в этот период были кушаны.

⁶⁵ Мовсес Хоренаци. 3.21.

⁶⁶ Там же. 3.29.

⁶⁷ См.: Очерки истории Грузии. Т. II. С. 55.

⁶⁸ Аммиан Марцеллин. 27.12.11-12.

⁶⁹ Там же. 27.12.13.

Весной 369 года соправитель императора Валентиниана I на Востоке – Валент (364-378) – ввел в Армению войска – для поддержки царя Папа⁷⁰. Кроме того, войска были отправлены и в Картли – с тем, чтобы низложить Аспакуру (Вараз-Бакур II) и восстановить на троне Савромака. Когда римский легион достиг берега Куры, Аспакура вступил в переговоры с Савромаком, предлагая ему разделить Картлийское царство между собой. «... Свое предложение он оправдывал тем, что не может ни отступить от власти, ни перейти на римскую сторону, так как его сын Ультра⁷¹ до сих пор находится у персов в качестве заложника. Получив сообщение об этом..., император благословил разделение Иверии на две части течением реки Кира с предоставлением Савромаку областей, пограничных с армянами и лазами, а Аспакуру – земель, соседних с Албанией и персами.

Сапор был этим крайне раздосадован; он заявлял, что ему нанесено оскорбление, так как армянам оказывается помощь вопреки тексту договора [от 363 года. – С.И.], и без его согласия и даже без его ведома принято было решение разделить Иверийское царство на две части. Посольство, которое он послал к императору для улаживания дела об Армении, было отозвано назад»⁷².

В 371 году армянская армия во главе с царем Папом (369-374) совместно с римскими войсками на Дзираваком поле разбила персов. Эта победа закрепила раздел Картли между Вараз-Бакуром II и Саурмагом.

Через несколько лет, в 377 году Рим и Иран договорились о разделе между собой территории Большой Армении. Спустя еще десять лет был подписан второй Нисибинский договор⁷³, в соответствии с которым этот раздел был,

⁷⁰ Аммиан Марцеллин. 27.12.13.

⁷¹ Идентификация Ультры с кем-либо из сыновей Вараз-Бакура II, известных из «Картлис цховреба», крайне затруднительна.

⁷² Аммиан Марцеллин. 27.12.16-18.

⁷³ Общепринятая точка зрения на дату подписания второго Нисибинского договора – 387 год – недавно была подвергнута пересмотру – было предложено относить его подписание к 385 году (см.: Аюбян А.А. Албания-Алуанк... С.109,110), но аргументация авторов этой гипотезы мне неизвестна.

наконец, осуществлен: около 20% территории Большой Армении отошло к Римской империи, около 80% – к Сасанидскому государству⁷⁴. По этому же договору Картлийское царство перешло под верховенство Ирана. Можно предполагать, что именно в это время в Закавказье была введена (или восстановлена?!) должность питиахша⁷⁵.

По всей видимости, правление Вараз-Бакура продлилось как минимум до момента подписания второго Нисибинского договора, так как, судя по данным грузинских источников, именно в его правление значительные функции по управлению закавказскими областями Сасанидского государства, в частности, сбор дани с Картли и Армении, были переданы питиахшу. Так, в «Картлис цховрэба» говорится следующее: «При нем (Вараз-Бакаре) царь персид-

⁷⁴ Адоиц Н. Армения в эпоху Юстиниана... С.1-27, 230.

⁷⁵ В политической истории Ирана титул «питиахш» впервые встречается в парфяно-сасанидскую эпоху – в одной из греческих надписей Дура-Европоса, но Р.Фрай связывал данный термин с ахеменидской должностью «око царя», известной из греческих источников (Фрай Р. Наследие Ирана. С.144), и полагал, что в раннесасанидский период во время отсутствия царя питиахш исполнял его функции (Fray R. Notes on the Early Sasanian State and Church // *Studia orientalistica in onore di G. Levi della Vida*. Vol.1. Roma, 1956. P.318). Титул «питиахш» встречается также и в раннесасанидскую эпоху – в надписях Шапура I и Картира (в ср.-перс. версии *bhshy*, в парф. – *bythš*; Maricq A. *Res Gestae divi Sapore* // *Syria*. XXXV. 1958. P.322-323,326-327,328-329), а также у Аммиана Марцеллина (*vita*; 23.6.14). По предположению А.П.Новосельцева, в Иране институт питиахшей прекратил свое существование после реформ Хосрова I Ануширвана (531-579) (Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья... С.111). В раннесасанидскую эпоху институт питиахшей был известен и в Аршакидской Армении; там этим титулом – в форме *bdeux* (см., напр.: Агафангел. § 873) – обозначались и правители больших окранных областей (Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья... С.111). Однако, самое раннее упоминание этого титула – с I в. н.э. – фиксируется эпиграфическими материалами некрополя в Армази (См.: Апакидзе А. Города древней Грузии. Тбилиси, 1968). По мнению А.П.Новосельцева, питиахши, захороненные в Армази, «были высшими должностными лицами при царском дворе, которые могли заменить царя в необходимом случае, управляя государством во время его малолетства, отсутствия, болезни и т.д.» (Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья... С.113). А.П.Новосельцев соглашается с мнением А.Апакидзе (Апакидзе А. Города древней Грузии. С.234) о том, что ранние питиахши Картли по своим функциям отличались от представителей шаханшаха, которые, владея Гугарком, контролировали царя Картли (Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья... С.114). И, как полагает А.П.Новосельцев, вероятно, именно Сасанидами было создано Гугарское владение, правитель которого носил титул «питиахш» (Там же. С.114). О титуле питиахш в Иране и Грузии см. также: Церетели Г.В. Армазская билингва. Тбилиси, 1949. С.50-67; Altheim F., Stiehl R. *Die aramäische*

ский прислал эристава с большим войском, чтобы обложить данью армян и грузин. Тогда армяне прислали посла к Вараз-Бакуру и предложили ему соединиться вместе с ними, подкрепив себя греческими силами, открыть Кавказские ворота и, пригласив осов и леков, оказать сопротивление персам. Но Вараз-Бакур не послушался ни армян, ни своей знати, ибо был человек слабый и трусливый; он отступил к Кахетинскому ущелью, построил крепость в Хидаре и, укрепив города и крепости, приказал всем спрятать кресты»⁷⁶. Далее в «Картлис цховрэба» рассказывается следующее: «Персы пришли сначала в Армению и опустошили ее, потом вступили в Картлию, и эристав персидский построил между теснинами Куры Тифлис с тем, чтобы он служил крепостью против Мцхеты»⁷⁷.

В «Обращении Картли» запись об эпохе Вараз-Бакура более лаконична: «При нем марзпаны персидского царя вступили в Сивниетию [армянская область Сюник. – С.И.], а сам он отступил к Хидару. <...>. Тогда Крам-Хуар-Бор-Зад, питиахш персидского царя, вступил в город-крепость Тифлис, и Картлия, Сомхития [Армения. - С.И.], Сивниетия и Гуаспураган [Воспуракан – царский домен армянских Аршакидов на востоке Большой Армении. – С.И.] подпали под его дань»⁷⁸.

Тот факт, что с 387 года в Закавказье учреждается пост питиахша, косвенно свидетельствует о том, что раздельное политическое существование двух частей Картли, начало которому было положено в 369 году, продолжилось и после 387 года, но в той ее части, которая лежала к югу от Куры – Гачиани (более позднее название – *Квемо Картли* «Нижняя Картли»; арм. *Гугарк*⁷⁹), правил уже не отпрыск картлийского царского дома, а сасанидский вельможа с титулом «питиахш».

Sprache unter den Achaimeniden. Bd.1. Frankfurt am Main, 1963. S.243-261; Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С.142-143; С.251. Прим.153.

⁷⁶ Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей. Три хроники. С.31. Прим.1.

⁷⁷ Там же. С.31. Прим.2.

⁷⁸ Такайшвили. Источники грузинских летописей. Три хроники. С.29-31.

⁷⁹ См.: Мухелишвили Д.Л. Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена). С.бсл.

Итак, начиная с 369 года, царь Вараз-Бакур II управлял только той территорией Картли, которая в грузинских источниках фигурирует как *Шида Картли*, «Внутренняя Картли», а также и некоторыми другими областями, расположенными к северу от Куры.

И, наконец, о Вараз-Бакуре II можно сказать еще следующее: по данным «Картлис цховрэба», он был женат первым браком на внучке Фероза⁸⁰, о котором уже говорилось, а вторым браком – на другой своей троюродной сестре, дочери Тардата.

Тардат. По сообщению «Обращения Картли», непосредственным преемником Вараз-Бакура II являлся Бакур, сын Тардата⁸¹, но большего доверия заслуживают данные «Картлис цховрэба», согласно которым, после Вараз-Бакура II правил Тардат⁸², то есть трон Картли впервые перешел к представителю старшей ветви картлийской династии.

Точное время правления Тардата установить не удастся, но можно уверенно говорить о том, что он воцарился уже после 387 года (см. выше). Что же касается даты его смерти, то она приходится примерно на конец 394 года или первые месяцы 395 года (см. далее о Фарасмане IV). Столь малый срок правления Тардата – не более шести лет – можно объяснить тем, что в момент своего воцарения он должен был быть уже немолодым человеком – к этому времени успел умереть его двоюродный брат Мирдат III, а затем и Вараз-Бакур сын Мирдата, правивший не менее 18 лет.

О Тардате в «Картлис цховрэба» сказано: «Он (Трдат) своею мудростью обуздал персов, открыл кресты, украсил церкви. При нем умер епископ Иов, и на его место он поставил Элию. Он давал дань персидскому царю и, выпросив

⁸⁰ В «Обращении Картли» сказано, что царь Фарасман IV являлся сыном сестры Тардата, но, по сообщению «Картлис цховрэба», Фарасман был старшим сыном Вараз-Бакура – от внучки Фероза (см.: Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей. Три хроники. С.32; С.32). Прим.3).

⁸¹ Там же. С.32.

⁸² Там же. С.32. Прим.1.

Рустав, построил (там) церковь. Он же построил Некреси и, царствуя спокойно, умер в большой вере»⁸³.

Фарасман IV. По данным «Картлис Цховрэба», после Тардата правил его сын, Бакур III⁸⁴, но это сообщение расходится со сведениями других источников, о чем будет сказано в статье, посвященной Бакуру III. О Фарасмане же имеются вполне достоверные данные в «Житии Петра Ивера». Там рассказывается, что иверийский царевич Фарзман жил при дворе императора Аркадия (398-408). Он вступил в интимную связь с императрицей Евдокией и, когда об этом стало известно императору, бежал в Иверию. Там он захватил престол и затем «напустил» на Византийскую империю «белых гуннов, бывших соседями иверов». Эти гунны принесли много несчастий византийцам⁸⁵. Н.В.Пигулевская вполне резонно полагала, что речь идет о событиях 395-397 годов, когда, как свидетельствуют византийские источники, на восточные области Византийской империи обрушились гунны⁸⁶. В таком случае, Фарасман должен был появиться в Константинополе еще при императоре Феодосии I Великом (378-395), а все остальные события, изложенные в «Житии Петра Ивера», – связь Фарасмана с императрицей, его бегство в Картли и воцарение там (сразу после смерти Тардата) – укладываются в очень узкий промежуток времени, не более нескольких месяцев, так как к началу цепи этих событий император Феодосий Великий уже умер (январь 395 года), и его сын Аркадий фактически уже являлся правителем Восточной (Византийской) Римской им-

⁸³ Там же. С.32. Прим.2.

⁸⁴ Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей. Три хроники. С.32. Прим.1.

⁸⁵ Raabe R. Petrus der Iberer. Leipzig, 1895. S.5.

⁸⁶ Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000. С.225,230.

перии⁸⁷, а в июле того же 395 года начались набеги гуинов на восточные области Византии⁸⁸.

Дату смерти Фарасмана IV установить не удастся, но, по всей видимости, правил он недолго, так как в период до 422 года на троне Картли успели побывать его сводный брат Мирдат IV и троюродный дядя Бакур III.

Мирдат IV. В «Картлис цховрэба» сказано: «Он (Мирдат) по надменности своей восстал и против греков и против персов. От греков он требовал Кларджет, провинцию Грузии, а персам отказал в дани. Тогда персидский царь прислал с большим войском против Мирдата эристава, которого звали Убраб... Мирдат не отступил перед превосходством персидских сил, а по дерзости своей с небольшим войском встретил их в Гардабани, вступил в бой, но был разбит и попался в плен во время боя. Персы вступили в Грузию, покорили ее и осквернили церкви. Но потомки грузинских царей вместе с епископом Свимеоном спаслись в Кахетинском ущелье, а Мирдата персы взяли в Багдад, где он и умер»⁸⁹. В «Обращении Картли» о Мирдате сказано лишь, что «питиакш Вараш взял его в Багдад, где он и умер»⁹⁰. Всех этих данных крайне мало для того, чтобы можно было определить даты начала и конца правления Мирдата IV.

Бакур III, Бузмир и Мурван (Набарнуг). Отправной точкой для восстановления хронологии правления Бакура III может служить сообщение «Жития Петра Ивера» о том, что во время какой-то военной кампании Ирана против Византии Бакур III находился в свите персидского царя⁹¹. На этом основании Н.С. Джанашиа датирует время правления Бакура III 80-90-ми годами

⁸⁷ См.: Эдесская хроника // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. С.471.

⁸⁸ Там же. С.471.

⁸⁹ Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей. Три хроника. С.33. Прим.2.

⁹⁰ Там же. С.33.

⁹¹ Raabe R. Petrus der Iberer. Leipzig, 1895. S.

IV века⁹², однако данные грузинских источников не позволяют относить время правления этого царя к столь раннему периоду, поэтому представляется более вероятной датировка правления Бакура III, современника алванского царя Есвалена⁹³, предложенная Ш.В.Смбатьяном – 416-429 годы⁹⁴, а война Ирана с Византией, о которой идет речь в «Житии Петра Ивера», это, безусловно, война 421 года, так как других столкновений у Ирана с Византией в этот период не было.

Этой войне предшествовала смерть шаханшаха Ездигерда I (399-421) и последовавшие за этим изменения в религиозной политике Ирана. Воцарившийся шаханшах Варахран V (421-439) предпринял попытку массового обращения иранских христиан в зороастризм. Христиане стали большими группами уходить в сопредельные области Византийской империи, но требования шаханшаха об их выдаче были проигнорированы византийцами. Это явилось нарушением ирано-византийского договора 408 года, и, дабы настоять на своих требованиях, персы стали совершать набеги на византийскую часть Месопотамии. В ответ на это император Феодосий Младший (408-450) направил на Восток огромную армию, которая вступила в Арзанену, разграбила ее и вышла к Евфрату. Там ее поджидала стотысячная персидская армия. В состоявшейся битве персы потерпели полное поражение⁹⁵.

Другой столь же сильной армии Варахран V не имел, и ему пришлось заключить перемирие с византийскими военачальниками. Между тем в Иране начались беспорядки, которые распространились и на Армению. Об этом не вполне ясно упоминает Мовсэс Хоренаци, который утверждает, что они продолжались три года⁹⁶. По-видимому, это сообщение имеет под собой почву, так как, по данным Феофана, хронологический разрыв между подписанием перемирия в 421 году и заключением полномасштабного мирного договора

⁹² Очерки истории Грузии. Т. II. С.56.

⁹³ См.: Корюн. С.101,105.

⁹⁴ Там же. С.143. Комм.117.

⁹⁵ Феофан Византийский. С.68; Малала. С.364.

⁹⁶ Мовсэс Хоренаци. 3.65.

между Ираном и Византией составил именно три года⁹⁷. Это позволяет предполагать, что договор был заключен не в 422 году, как считал Ю.А.Кулаковский⁹⁸, а в 424 году⁹⁹.

О некоторых деталях политической истории Картли в эти три года становится известно из «Жития Петра Ивера». В нем, в частности, говорится, что император Феодосий II Младший (408-450) потребовал от иверийского царя Бузмира направить единственного сына Набарнуга заложником в Константинополь. Такое же требование Бузмиру предъявил и персидский царь. Бузмир, не решаясь сделать какой-либо выбор, укрыл сына в горах, однако затем все-таки отправил его в Константинополь.

На основании данных жития можно установить, что прибытие Набарнуга в византийскую столицу произошло в 423 или 424 году¹⁰⁰. В это же время в Константинополь пришло сообщение о смерти Бузмира, и положение Набарнуга в качестве заложника потеряло свой смысл. Тем не менее, Набарнуг остался в Византии, принял постриг под именем Петра и впоследствии стал епископом Маюским. В очень позднем грузинском варианте «Жития Петра Ивера» светское имя Петра-Набарнуга передается как «Мурван»¹⁰¹.

Грузинские источники для этого периода имя царя Бузмира не упоминают, что, вероятно, объясняется тем, что правил он очень недолго. Последний факт является очевидным, так как требование к Бузмиру прислать заложника могло иметь место только в момент его воцарения: такова была традиция того времени. Следовательно, Бузмир воцарился в 422 или 423 году, так как выше было сказано, что, опираясь на данные того же жития, можно утверждать, что в 421 году, во время ирано-византийской войны, царем Картли являлся еще Бакур III. Таким образом, удастся установить, что Бакур III умер в

⁹⁷ Феофан Византийский. С.69.

⁹⁸ Кулаковский Ю. История Византии. Т.2. С.267-270.

⁹⁹ Семенов И.Г. Этнополитическая история Северного Кавказа в III-VI вв. / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2002. С.17.

¹⁰⁰ Марр Н. Житие Петра Ивера царевича-подвижника и епископа Майумского. С.XXXVII.

¹⁰¹ Там же. С.83.

421 или 422 году. Возможно, что он погиб в сражении с византийцами у реки Евфрат, но такое допущение невозможно подкрепить какими-либо аргументами.

В том же житии сказано, что со стороны матери Набарнуг являлся внуком иверийского царя Вараз-Бакура, следовательно, Бузмир был женат на дочери Вараз-Бакура II. Но отец Бузмира тоже должен был быть царем?! Вероятнее всего, его отцом был не кто иной, как Бакур III, то есть Бузмир воцарился в Картли сразу же после смерти отца.

Возвращаясь к обстоятельствам воцарения Бузмира, необходимо обратить внимание на следующее: император Феодосий II не имел права требовать от Бузмира заложника, так как в этот период Картлийское царство находилось под верховенством Ирана. Очевидно, что соответствующие претензии Феодосия II к Бузмиру и последующая нерешительность картлийского царя объясняются тем, что после решительной победы византийской армии над персами – в 421 году – император, не имея желания возобновлять военные действия, в то же время, находился в неведении относительно возможного исхода политических неурядиц в Иране, а также относительно дальнейших намерений Ирана заключить мирный договор; и, вот, на тот случай, если неурядицы в Иране продолжались бы слишком долго, и заключение мирного договора, в конечном счете, стало бы невозможным, император и собирался заблаговременно расширить сферу своего влияния за счет Ирана. Кстати, пребывание Набарнуга-Мурвана заложником в Константинополе служило и средством давления на Иран – для скорейшего заключения мирного договора, ведь победа византийской армии была более чем убедительной, и ее плодами следовало воспользоваться как можно скорее. Впоследствии же, во время, наконец-то, начавшихся переговоров с Ираном, в 424 году, византийцы не стали обострять ситуацию вокруг Картли, так как это не входило в их стратегические планы: притязания Византии на Картлийское царство сломали бы сложившуюся систему взаимоотношений Ирана и Византии.

Что же касается царя Бузмира, то он, будучи де-юре вассалом шаханшаха, все же не решился отправить Набарнуга-Мурвана в Ктесифон, так как после поражения, понесенного персами в 421 году, позиции Ирана в Закавказье стали неустойчивыми и в значительной степени находились с зависимости от намерений византийцев: предпримут ли они новые военные акции против Ирана или же, довольствуясь облегчением положения иранских христиан, пойдут на восстановление статус-кво, существовавшего до войны 421 года? Выбор в пользу Константинополя, сделанный Бузмиром после некоторых колебаний, не стал определяющим для судьбы Картлийского царства – Бузмир умер еще до того, как Набарнуг прибыл в Константинополь, и заложничество Набарнуга таким образом потеряло какой-либо смысл, так как трон Картли занял Арчил. Последнему уже не пришлось получать из Константинополя требование о заложнике, так как уже вскоре после его воцарения был подписан новый ирано-византийский мирный договор, который не предусматривал перехода Картли под верховенство Византии.

Арчил (424 – конец 440-х) и **Мирдат V** (конец 440-х – между 457 и 459). Об эпохе правления Арчила Джуаншер Джуаншериани сообщает, в частности, следующее: «С той поры и Картли находилась в ведении эристава персидского царя, правившего в Рана и Мовакане еще до царя Арчила. Он созвал войска Рана, Мовакана, Адарбадагана и выступил против Арчила. Арчил же в надежде и уповании на бога встретил его у берегов Бердуджи и силой пречистого креста сокрушил и полонил [неприятеля], вступил в Ран, полонил [здесьнее население] и победно вернулся в свою страну»¹⁰².

По всей видимости, «эристав», упомянутый в источнике, являлся марзбаном («хранителем пограничной области»), военным правителем «Рана и Мовакана», то есть Албании. К сожалению, в этом тексте не говорится конкретно о дате введения поста марзбана Албании; сказано лишь о том, что он правил в Албании еще до царя Арчила. В других источниках какая-либо информация на этот счет отсутствует, что при-

¹⁰² Джуаншер Джуаншериани. С.79.

водит к разногласиям среди исследователей. Так, если С.Т.Еремян полагал, что пост марзбана Албании был введен уже в 387 году, сразу же после раздела территории Большой Армении между Сасанидским Ираном и Римской империей¹⁰³, то Б.А.Улубабян относит этот акт к 428 году, дате упразднения аршакидского правления в Персармении¹⁰⁴. Существуют и другие точки зрения на этот вопрос. Например, К.В.Тревер относил образование Албанского марзбанства к 461 году, когда албанский царь Вачэ II отрекся от престола¹⁰⁵. Этого же мнения придерживается и Г.С.Свазян, полагающий, что в Албании институт марзбана не мог сосуществовать с институтом царской власти¹⁰⁶. Однако, А.А.Акопян опроверг это мнение, сославшись на пример Картли, где в середине V века правил царь, но существовала и должность марзбана, которую в начале правления Ездигерда II (439-457) занимал Васак Сюни¹⁰⁷ (см. далее). Сам А.А.Акопян полагает, что пост марзбана Албании был введен в 428 году во время административной реформы шаханшаха Варахрана V¹⁰⁸, ключевым моментом которой являлось упразднение в Армении власти Аршакидской династии и введение там марзбанского правления¹⁰⁹.

Как мне кажется, совсем не обязательно увязывать введение должности марзбана Албании с реформой управления в Персармении; вероятнее всего, учреждение этого поста в Албании относится к самому началу правления Варахрана V, хотя оно могло иметь место и раньше, при его предшественниках.

Возвращаясь к цитате из книги Джуаншера Джуаншериани, следует заметить, что автор умалчивает о причинах военного конфликта между марзбаном Албании и картлийским царем Арчилом. Можно лишь предполагать, что он был вызван тем, что шаханшах решил распространить власть марзбана Албании и на Картли. И хотя Джуаншер Джуаншериани утверждает, что Арчил сумел одержать победу, из дальнейшего его повествования выясняется, что Арчилу все же пришлось смириться с ограничением своей власти, причем, с ограничением весьма существенным: картлийский царь, так же как и албан-

¹⁰³ См.: Очерки истории СССР. С.314.

¹⁰⁴ См.: Акопян А.А. Албания-Алуанк... С.115.

¹⁰⁵ Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С.225.

¹⁰⁶ См.: Акопян А.А. Албания-Алуанк... С.116.

¹⁰⁷ Там же. С.116.

¹⁰⁸ А.А.Акопян пишет: Ездигерда I, но это «техническая» ошибка; Ездигерд I умер в 421 году.

¹⁰⁹ Там же. С.118.

ский, входил в подчинение персидскому военному правителю (марзбану?). Анализ соответствующего текста Джуаншера Джуаншериани приведен далее.

Итак, в период правления шаханшаха Варахрана V были проведены существенные изменения в структуре управления закавказскими странами. Во-первых, в 428 году было упразднено Армянское Аршакидское царство и в стране было введено правление марзбана. При этом территория Армянского марзбанства была значительно урезана на северо-востоке: Утик, Пайтакаран-Каспк и Шакашен были переданы албанскому царю. Во-вторых, территория Албанского марзбанства была расширена не только за счет областей, отторгнутых от Армении, но и за счет включения в его состав территории Картлийского царства. Создание шаханшахом Варахраном V единого марзбанства на территории Албании и Картли позволило сосредоточить функции, связанные с охраной кавказских проходов, в одних руках.

По данным Елишэ и Лазара Парпеци, в начальный период правления шаханшаха Ездигерда II армянский князь Васак Сюни занимал должность марзбана Картли¹¹⁰. Кроме того, у Елишэ сказано, что в момент вторжения в Закавказье гуннов во главе с хЕраном Васак занимал уже должность марзбана Армении (Персармении)¹¹¹. Как будет показано далее, нападение хЕрана имело место весной 441 года, следовательно, Васак Сюни занимал пост марзбана Картли в отрезке между 439 и 440 годами.

Факт назначения Васака в Картли позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, Ездигерд II разделил на две части единое военное наместничество, созданное Варахраном V или его предшественниками на территории Картлийского и Албанского царств. Во-вторых, Ездигерд II выдвинул на очень важный пост в административно-политической системе Закавказья армянского князя – Васака Сюни. Кстати, тогда же он выдвинул другого влиятельного армянского князя, Аршущу, владельца Тарона, назначив его питахшем Гугарка¹¹².

¹¹⁰ Елишэ. 6. С.122; Лазар Парпеци. 2.45.

¹¹¹ Елишэ. 6. С.121.

¹¹² Лазар Парпеци. 2.27.

К этому времени относится новая активизация гуннов, обосновавшихся в IV веке в Европе. По сообщению Приска Панийского, в 434 году их вождем стал Аттила (434-454). Он сразу же начал военные действия против «соросгов»¹¹³. Принято считать, что *соросг* – это титул правителя асов (осов): *сар-и осог* – «царь (глава) осов»¹¹⁴. По всей видимости, Аттила уже тогда намеревался завладеть всем Северным Кавказом¹¹⁵, во всяком случае, несколько позднее, в 448 году он подчинил акацир (хазар)¹¹⁶, и после этого действительно стал повелителем почти всего Северного Кавказа. Что же касается Приморского Дагестана, то, как будет показано в следующем параграфе, он был покорен гуннами Аттилы несколько раньше – не позднее 441 года, а скорее даже в 434 или 435 году, сразу же после подчинения «соросгов».

В связи с завоеванием Дагестана или какой-то его части гуннами Аттилы становятся небезытересными данные Елишэ и Лазара Парпеци о некоем пункте, завоеванном персами в 441 года (о событиях этого года см. далее), и именуемом ими то хОнсской крепостью, то хОнскими врагами. Под этим пунктом явно подразумевается

¹¹³ Сказания Приска Панийского. Отр.1. С.22.

¹¹⁴ См.: Там же. С.22. Прим.1.

¹¹⁵ Кулаковский Ю. История Византии. Т.1. С.265.

¹¹⁶ У Приска Панийского хазары фигурируют как акациры (Отр.8. С.44). У Иордана этот этноним передается как *Acatzirorum* (Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Gética) / Вступ. ст., перев. и коммент. Е.Ч.Скржинской. М., 1960; СПб.: Алетей, 1997. 6.36). В.Томашек предположил, что *акацир* – это упоминаемое Рашид ад-Дином тюркское племя *agač-ār, “лесной человек” (Tomasek W. Zeitschrift für die Osterreich // Gupnasien... 23. 1872. S.142). Эта точка зрения была принята Й.Марквартом (См.: Marquart J. ...Streifzüge. S.40-41), при этом он считал отождествление акацир с хазарами невозможным (Ibid. S.41. App.2). Ю.А.Кулаковским была показана тождественность этнонимов “акацир” и “хазар” (Кулаковский Ю. К истории Готской епархии (в Крыму) в VIII в. // ЖМНП. 1898. № 2. С.190-191). В.Б.Хеннинг предположил объяснение *ак хазир*, где *ак* – тюркск. “белый”, а *хазир-к* – армянская форма этнонима “хазар” (Henning W.B. A Farewell to the Khagan of the Aq-Agatāran // Bulletin of the School of Oriental Studies. 14. 1952. P.515. См. также: Hamilton J.R. Toqus-Oguz et On-Uyгур // Journal Asiatique. 250. 1962. P.53. N.14; P.54. N.47). Н.В.Пигулевская независимо от того, какая из предложенных этимологий этнонима “акацир” является более верной, соглашалась с тем, что под этим этнонимом скрывались хазары (Пигулевская Н.В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // ВДИ. 1939. №1 (6). С.110). М.И.Артамонов, возражая против отождествления акацир с агаč-ār, с недоверием относился и к отождествлению акацир с хазарами. По его мнению, акациры – это часть гуннов, не ушедших в Паннонию, а оставшихся в Северном Причерноморье (Артамонов М.И. История хазар. С.56,128,258). А.В.Гадло считал акацир (agač-ār) хазарами и полагал, что они, являясь частью массива гуннских племен, поселились в Предкавказье около 370 года, когда другая часть гуннов, напав на алан, а затем на готов, ушла далеко на запад (Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. С.16-17). Он также полагал, что агаč-ār впоследствии стали называться хазарами (от тюркск. глагола *каз* “кочевать”) (Там же. С.15,16).

крепость Чора¹¹⁷, вопрос же о том, почему Елишэ и Лазар Парпеци называют ее *h*Онской, то есть «хуннской» или «туннской», достаточно проблематичен. Вероятнее всего, это название было связано не с гуннами Аттилы, а с дагестанскими гуннами, так как есть основания полагать, что именно к ним и относился этноним «*h*онк» армянских источников. Последнее следует из контекста повествования армянских авторов (Фавст Бузанд, Елишэ и др.). Кроме того, говоря о названиях «*h*Онская крепость» и «*h*Онские врата», под которыми у Елишэ фигурирует Чор, следует заметить, что у этого писателя должны были быть какие-то достаточно весомые основания для того, чтобы называть этот пункт гуннским¹¹⁸. Не исключено, что гунны завладели этим стратегическим пунктом достаточно давно, задолго до событий 441 года, когда он был захвачен персами. Между тем, гунны Аттилы могли завладеть Приморским Дагестаном не ранее 434 года, то есть незадолго до 441 года, следовательно, определение крепости как «*h*Онская» не могло быть связано с ними; оно могло быть связано только с дагестанскими гуннами. Вопрос о том, когда именно дагестанские гунны поселились в *h*Онской крепости (Чор), также достаточно сложен, но, как мне кажется, это могло произойти примерно в IV в. Кстати, именно к этому времени, точнее, ко времени правления армянского царя Тирана (342-350) Мовсэс Хоренаци относит вторжение неизвестного народа в Албанию (3.12). Судя по всему, одновременно с этим дагестанские гунны заняли Чора и, может быть, даже признали над собой сюзеренитет шахншаха Шапура II.

instituteofhistory.ru

¹¹⁷ Некоторые исследователи помещали *h*Онскую крепость в Дарьяльском проходе (История армянского народа. Ч.1. Ереван, 1951. С.86; Еремян С.Т. Народно-освободительная война армян против персов // ВДИ. 1951. № 4. С.55; Очерки истории СССР. С.201). Это вызвало справедливые возражения других исследователей, в частности, К.В.Тревер (Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С.209), которая локализовала *h*Онскую крепость на месте Беш-Бармакских укреплений (Там же. С.209,269,271). Однако другие исследователи привели целый ряд очень веских аргументов в пользу отождествления этой крепости с Чором (Кудрявцев А.А. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте // СА. 1978. № 3. С.252-257; Он же. Длинные стены на Восточном Кавказе // ВИ. 1979. № 11; Гаджиев М.С. Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М., 2002. С.10,45-48).

¹¹⁸ Некоторые исследователи переводят название *pahak Honac'* как «оборона от гуннов» (см., напр.: Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С.209; Мамедов Т.М. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам (IV-VII вв.). Баку, 1977. С.99), однако слова Елишэ о том, что персы «силою завладели» этой крепостью (3. С.79), свидетельствуют о том, что незадолго до событий 450 года, которые в данном случае описывает Елишэ, эта крепость принадлежала гуннам, и именно у них персы ее и завоевали.

Из грузинских источников известно, что в это же время военным правителем в Албании (там находился самый уязвимый и, следовательно, наиболее опасный участок сасанидской системы обороны) был персидский вельможа Борзабод. О нем несколько раз упоминается в связи с событиями 441-450 годов как об «эриставе Рана»¹¹⁹, то есть Аррана (часть Албанского царства, лежавшая к югу от Куры¹²⁰). В «Обращении Картли» Борзабод назван питиахшем¹²¹, но появление в источнике этого титула, скорее всего, связано с домыслом позднейшего редактора, так как, по данным Джуаншера Джуаншеряни, Мирдат V, будучи еще царевичем, во время войны с Борзабодом атаковал города «Рана»¹²², а между тем неизвестно, чтобы помимо правителя Гугарка титул питиахша носил наместник какой-то другой закавказской области. Кроме того, опираясь на тот факт, что несколькими годами ранее Васак Сюни носил титул *марзбана* Картли, можно достаточно уверенно говорить о том, что такой же титул носил и Борзабод, так как Албанское царство представляло собой такую же пограничную область Сасанидского государства, что и Картлийское царство, а дословное значение титула *марзбан* – «хранитель границы (пограничной области)». Можно привести еще и другой аргумент: территории, которыми управляли Васак и Борзабод, при Варахране V представляли собой единое наместничество, а поскольку при Ездигерде II оно было разделено на две части, и при этом Васаку был пожалован титул марзбана, то было бы логичным считать, что такой же титул получил и Борзабод. На этом же основании можно было бы сделать вывод о том, что наместник, посаженный в Картли и Албании при Варахране V, также носил титул марзбана, но такая экстраполяция не может быть подкреплена какими-либо фактами.

Здесь необходимо рассмотреть обстоятельства первого вторжения гуннов Аттилы в Закавказье. Начать лучше всего с сообщения Приска Панийского. Прежде все-

¹¹⁹ Джуаншер Джуаншеряни. С.58,60; Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей. Три хроники. С.34-35. Прим.3.

¹²⁰ См.: Леонти Мровели. С.43. Комм.13.

¹²¹ Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей. Три хроники. С.34.

¹²² Джуаншер Джуаншеряни. С.58.

го, надо напомнить, что Приск Панийский был византийским дипломатом. В 448 году он находился с дипломатической миссией в ставке Атиллы в Паннонии и там слышал рассказ Ромула, посланника Западной Римской империи: «Не довольствуясь настоящим владением он [Атиллы.— С.И.] жаждет большего, хочет распространить свою державу и идти на Персов. Когда кто-то из присутствующих спросил: по какой дороге Атиллы может пройти в Персию? Ромул сказал, что Мидия не очень далека от Скифии; что Уннам неизвестна ведущая к ней дорога, и что они давно в нее вторглись в то время, когда у них свирепствовал голод, а Римляне быв в войне с другими не могли их остановить; что в Мидийскую область дошли Васих и Курсих, те самые, которые, впоследствии приехали в Рим для заключения союза, мужи Скифского рода и начальники многочисленного войска. По рассказам их, они проехали степной край, переправились через какое-то озеро, которое Ромул полагал за Меотиду, и по прошествии пятнадцати дней, перешед какие-то горы, вступили в Мидию. Между тем, как они пробегали ту землю, и проводили грабежи, напало на них многочисленное войско Персов, которое множеством стрел (как тучею) покрыло небо над Скифами. Устрашенные опасностью, унося с собою не много добычи; ибо большая часть ее была у них отбита Мидами. Боясь преследования неприятельского, Скифы обратились к другой дороге, ехали ... дней по той, где пламя поднимается из скалы подводной, и воротились в свою страну. Таким образом они узнали, что Скифская земля недалеко отстоит от Мидийской»¹²³.

Если изложить данные Приска Панийского кратко, то гунны сначала вышли в Приазовье (Меотида), затем достигли Кавказских гор, пересекли их через Дарьяльское ущелье, и занялись грабежом закавказских стран, а затем под ударами персидской армии отступили вдоль западного берега Каспийского моря.

М.И. Артамонов связывал это сообщение с походом гуннов в малоазийские области Византии в 395-396 годах¹²⁴, полагая таким образом, что во время этого набега пострадали и некоторые владения шаханшаха. Однако А.В.Гадло обратил внимание на то, что участвовавшие в описанном Приском Панийским набеге Басих и Курсих в 448 году были не только живы, но еще и хорошо знакомы собравшимся как участники посольства гуннов в Рим. Этот факт, а также впечатление того, что в этом рассказе повествуется о походе, который происходил незадолго до 448 года, привели А.В.Гадло

¹²³ Приск Панийский. Отр.8. С.62-64.

¹²⁴ Артамонов М.И. История хазар. С.53. См. также: Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. С.38-39. Существуют и другие варианты датировки этого похода (См.: Там же. С.40).

к заключению, что его следует датировать 30-ми годами V в.¹²⁵ Мною было введено уточнение – 440 год¹²⁶, но и эта дата является неточной: как будет показано далее, правильное всего датировать этот поход весной 441 года.

Необходимо также заметить, что маршрут похода, описанного Приском Панийским, связан с передвижением той части войск Атиллы, которая выдвигалась из Паннонии, а поскольку в это время власть Атиллы распространялась уже на значительную часть Северного Кавказа, то надо полагать, что к набегу были подключены и войска подчиненных Атилле северокавказских народов.

Рассказ об этих событиях содержится в книге Мовсэса Каланкагуаци, точнее, в христианском агиографическом памятнике, который Мовсэс включил в состав своей книги, разбив его текст на несколько глав (1.28-30). В одной из них рассказывается о том, что после смерти Месропа Маштоца (он умер 7 февраля 440 года¹²⁷), ученики, оставленные им в Албании, «спустя некоторое время» (!) отправились в Иерусалим. «Много дней они пробыли там» (!). Затем, взяв с собой нескольких священников, они направились в обратный путь и прибыли в Албанию в самый канун пасхи. Здесь их застигло нападение некоего северного народа, который именуется автором *росмосоками*.

Для того чтобы определить дату нападения «росмосоков» на Закавказье, необходимо иметь в виду, что в то время путь из Албании в Иерусалим длился не менее двух месяцев; к ним надо прибавить еще два месяца на обратную дорогу; и тогда становится ясно, что к пасхе 440 года (7 апреля) ученики Месропа никак не могли успеть вернуться в Албанию. Следовательно, они вернулись туда уже весной 441 года и 21 марта (канун пасхи 441 года) были застигнуты нашествием «росмосоков»¹²⁸.

Из того же жития можно почерпнуть сведения и о некоторых обстоятельствах нападения «росмосоков»: «царь росмосоков» стремительно прошел через Дарьял и Карглийское царство, вышел в Утийскую область, составлявшую в то время часть

¹²⁵ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. С.49-50. Н.В.Пигулевская датировала описанный Приском поход гуннов приблизительно 448 г. (Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. С.235).

¹²⁶ Семенов И.Г. История стран и народов Западного Прикаспия (1-е тысячелетие новой эры). Казань: Тан, 1994. С.24.

¹²⁷ См.: Корюн. С.119; С.152. Комм.200.

¹²⁸ К.В.Тревер предположительно датировала этот набег на Закавказье 532 годом (Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С.226-230), но это вызвало возражения М.И.Артамонова, который указал на то, что у Мовсэса Каланкагуаци сказано, что набег происходил вскоре после смерти Месропа Маштоца, то есть в 440-х годах (Артамонов М.И. История хазар. С.72. Прим.15).

Албанского царства, и там разделил свою армию на три части, каждой из которых было поручено грабить одну из закавказских стран – Армению, Картли и Албанию. В Албании орудовал некий князь *нонов*, который назван также «полководцем Тобельским».

hОнами древние армянские авторы обычно называли дагестанских гунинов, а для того чтобы удостовериться в том, что упомянутый князь действительно был предводителем дагестанцев, следует обратить внимание на то, что термин «тобел» вполне созвучен современному *тавлу*; так тюркоязычные кумыки называют горцев Дагестана – аварцев, даргинцев и лакцев. У горских евреев и кавказских татов это же название звучит как «товли, тавли» (ср. груз. *მთელი* и, м-теул’-и, ‘горцы’). Если верно предположение о связи этнонима тобел||тувал Мовсеса Каланкатуаци с тюркским (кум.) *тавлу*, то можно допустить, что в нападении европейских гунинов на Закавказье в 441 году участвовали дагестанские гунны, войско которых было усилено отрядами дагестанских горцев. Их движение в Закавказье происходило, скорее всего, не через Дарьяльское ущелье (через Дарьял выдвигалась та часть войск Аттилы, в составе которой находились отряды Васиха (Басиха) и Курсиха), а из Прикаспийского Дагестана и через Чор – на юг; только в Утике они соединились с основными силами армии «царя росмосоков».

Как рассказывает Мовсэс Каланкатуаци, во время похода полководец *нонов* уверовал в Христа и принял крещение под именем Теофила. Крестились также и его сыновья, принявшие христианские имена Мовсэс и Анерологис, и многие из его приближенных. Затем по приказу «царя росмосоков» князь Теофил и его сподвижники были казнены – за отказ отречься от Христа и принести жертвы языческим богам, а Мовсэс и Анерологис, пытавшиеся бежать, были настигнуты и убиты.

Анализируя содержание этого жития, К.В.Тревер пришел к выводу о достоверности изложенных в нем фактов и отнесла нападение «росмосоков» на Закавказье к началу VI века¹²⁹. А.А.Акопян отнес написание соответствующих глав «Истории страны Алван» к последним десятилетиям VII века и счел весь этот рассказ вымышленным¹³⁰. Ю.Р.Джафаров, напротив, вслед за К.В.Тревер, счел его достоверным и сопоставил его данные с сообщением Приска Панийского о нападении оногур на Закав-

казье в 466 году¹³¹. Однако против такого сопоставления можно привести целый ряд возражений. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что нападения оногур, имевшие место в 463–466 годах, были направлены преимущественно против Картли. Об этом свидетельствуют данные не только Приска Панийского, но и Джуаншера Джуаншериани (см. далее раздел о Вахтанге Горгасале), а между тем в анализируемом здесь источнике говорится об ограблении северянами Албании, Армении и Картли¹³². О том, что в 441 году действительно были ограблены эти три страны, свидетельствует и сообщение Елише: «...hЕран [предводитель *нонов*.– С.П.] истребил в Албании Персидские войска и в наезде своем достиг страны Греческой, и много пленных и добычи отправил из Греции, и из Армении, и из Иверии, и из Албании...»¹³³.

Ю.Р.Джафаров считает, что hЕран был вождем оногур и датирует его нападение на Закавказье 452 годом¹³⁴, но это явное недоразумение, так как в 452 году оногуры еще не обитали на Северном Кавказе, они переселились туда несколько позднее, к 463 году (см. далее раздел о Вахтанге Горгасале)¹³⁵. Кроме того, как известно из книги

¹³¹ Джафаров Ю.Р. К датировке событий XXVIII–XXX глав 1 части «Истории албан» Моисея Каланкатуэйского. С.49–60; Он же. Гунны и Азербайджан. С.53–60.

¹³² Отсутствие у Приска Панийского данных об ограблении оногурами Алвана Ю.Р.Джафаров объясняет плохой информированностью Приска Панийского о событиях в Закавказье (Там же. С.55–56), но такое объяснение неприемлемо уже потому, что Приск Панийский черпал соответствующую информацию из материалов переговоров с персидскими посольствами, а уж персы, думается, были хорошо информированы о масштабах этого набега. У персидских послов не было никакой необходимости преуменьшать их, напротив, им следовало бы преувеличить их, дабы показать византийцам, что эти набеги действительно могут распространиться и на территорию Византийской империи.

¹³³ Елише. 6.С.121. По мнению А.В.Гадло, поход hЕрана относится к 395–396 годам (Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. С.30), однако, по данным Елише, в сговоре с hЕраном находился Васак Сюни, а, между тем, у Корюна под 410 годом Васак Сюни фигурирует как «юный сюнийский князь» (С.100), следовательно в 395 году он был еще младенцем. По мнению Н.Адонца, «царь Баласакана – одно лицо с гунном hЕраном. ...То есть, Васак заключил дружбу с аранскими или албанскими гуннами, над которыми стоял царь Баласакана, вероятно баласы принадлежали к числу гуннских племен» (Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана... С.423. Прим.1). Однако текст Елише не позволяет отождествлять царя Баласакана с hЕраном и приписывать набег гунинов 441 года на Армению, Картли, Албанию и на сопредельные области Византии баласаканцам (баласичам).

¹³⁴ Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. С.42,63; Он же. К датировке событий XXVIII–XXX глав 1 части «Истории албан» Моисея Каланкатуэйского. С.49–60.

¹³⁵ По мнению А.В.Гадло, одну из форм термина «хайлидур-к», фигурирующую в некоторых списках сочинения Мовсеса Каланкатуаци (в той части текста, которая скомпилирована у Елише) – *агуандур*, можно отождествить с этнонимом «оногур» (Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. С.55–56), а поскольку

¹²⁹ Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С.226–230. См. также: Мамедов Т.М. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам... С.83.

¹³⁰ Акопян А.А. Албания-Алуанк... С.200. Прим.74.

Елишэ, поход 452 года или, точнее, 451 года был направлен против Адурбадагана, а о походе *h*Ерана Елишэ сообщает, что от него пострадали Картли, Албания и Армения, а также некоторые византийские области¹³⁶. Таким образом, предлагаемая Ю.Р.Джафаровым увязка данных анализируемого жития с сообщениями Приска Панийского о нападении оногур на Закавказье является ошибочной.

Нельзя относить этот поход и к 450 году, так как о нападении северян в этот год Елишэ ничего определенного не знает: «...*Какие-то* [полчища] напали на Атрипатакскую страну...»¹³⁷.

Совпадение некоторых деталей сообщения Елишэ о нападении *h*Ерана и данных жития о нападении *царя росмосоков* позволяет отождествить эти два исторических лица. Кроме того, следует учесть, что в этот период только гунны Аттилы могли осмелиться на столь широкомасштабное нападение на Закавказье, и только они располагали достаточными для этого силами. На этом основании можно было бы сопоставить имя *h*Ерана с именем младшего сына Аттилы – Эрнаха: (h)er(a)n-ah¹³⁸. Однако, Ц.Степановым по несколько иному поводу было указано, что в этот период Эрнах был еще ребенком¹³⁹. Что же касается названий «росмосоки» и «тобел», то уже давно было отмечено, что присутствие их в книге Мовсеса Каланкатуаци является реминисценцией из книги пророка Езекииля (38.2.3; 39.1)¹⁴⁰. Но, как представляется, термин «тобел» (в Септуагинте, греческом переводе Библии – *тувал*) в текст жития введен не

первое упоминание хайлндуров у Елишэ относится к 440-м годам, то А.В.Гадло счел возможным предположить, что оногуры переселились на Северный Кавказ еще до этого времени (Там же. С.58). Однако следует иметь в виду, что исходная форма этого этнонима все-таки не «агуандур», а «хайлндур» (Елишэ), и отождествление ее с *оногур* не только маловероятно, но и совершенно недопустимо. Отсюда следует, что предположения о том, что оногуры могли переселиться на Северный Кавказ еще до 441 года, не имеют под собой никакой почвы.

¹³⁶ Елишэ. 6. С.116.

¹³⁷ Елишэ. 3. С.73 (курсив мой).

¹³⁸ Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III-VI веках / Автореф. дисс. ... канд. историч. наук. Махачкала, 2002. С.16. О сыновьях Аттилы см.: Приск Панийский. Отр.8.; Иордан. С.260,266.

¹³⁹ Степанов Цв. Средневековые болгары: Нови факти, интерпретации, хипотези / Център за изследвания на българите. София: Тангра ТанНакРа ИК, 2000. С.58. Прим.27.

¹⁴⁰ См. примечание К.И.Патканова к его переводу «Истории страны Алван» (СПб., 1881. С.311-312). К.В.Тревер считала, что «росмосоки» и «тобелы» – это новые народы, появившиеся на Кавказе после продвижения туда гуннов (Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С.226). М.И.Артамонов, а вслед за ним и Ю.Р.Джафаров, решительно возражая против этого, поддержали точку зрения К.Патканова (Артамонов М.И. История хазар. С.72. Прим.15; Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. С.53-60).

случайно, а в связи с созвучием библейского тобел||тувал с тюркским тавлу||тавли 'горцы'.

Следует также заметить, что в тексте жития содержится недвусмысленное указание на то, что «тобельский полководец» Теофил являлся не союзником, а подданным «царя росмосоков» и вошел в подчинение ему не перед началом похода, а задолго до него. Это означает, что дагестанские гунны действительно были подчинены Аттилой уже вскоре после 434 года, когда им были покорены асы.

Отдельные сведения о событиях 441 года еще несколько раз мелькают в книге Елишэ. Так, например, после рассказа об ирано-византийской войне 441 года (см. далее) он пишет: «...И перестали Хайлндур¹⁴¹ выходить через пограничную крепость Чора, и зажила его [Ездигерда II.– С.И.] страна, окруженная со всех сторон миром, и даже вверг он в утеснение царя *h*Онов, ибо разорил многие его области»¹⁴². Из этого текста явно следует, что до ирано-византийской войны 441 года какие-то отряды северян действительно вошли в Закавказье через проход Чора. Кроме того, здесь прямо говорится о поражении, нанесенном северянам персами (это вполне согласуется со сведениями Приска Панийского), и о преследовании грабителей по территории, под-

¹⁴¹ Хайлндур¹⁴¹ – обобщенное название северокавказских степняков, встречающееся только у Елише и у компилирующих его сведения армянских авторов (См.: Семенов И.Г. История стран и народов Западного Прикаспия... С.157-159). Существуют и другие мнения на этот счет. Например, И.Маркварт считал, что хайлндур¹⁴¹ – это «царская орда» европейских гуннов (Marquart J. Eranšahr... S.96. Алт.3), по мнению К.В.Тревер, они являлись «царской ордой» кавказских гуннов (нонов армянских источников) (Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С.214. Прим.4); М.И.Артамонов также полагал, что хайлндур¹⁴¹ никакого отношения к гуннам Аттилы не имеют (Артамонов М.И. История хазар. С.60-61); по мнению А.В.Гадло, хайлндур¹⁴¹ – это особое гуннское объединение, которое после 395 г. установило свое господство между Терекем и Дербентом (Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. С.26); Ю.Р.Джафаров считает, что это самостоятельная этническая группа, которая стояла во главе конфедерации племен, для которых собирательным названием служил термин *нон*, известный из армянских источников (Джафаров Ю.Р. К вопросу о хайлндур¹⁴¹ Елише // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока / XII-я годовичная научная сессия Ленинградск. отд-я Ин-та востоковедения АН СССР: КС. Ч.1. М., 1977. С.6-10; Он же. Оногуры византийских писателей и хайлндур¹⁴¹ // ВВ. 1980. Т.41. С.153-162; Он же. Гунны и Азербайджан. С. 45). По мнению М.Сейидова и В.Л.Лукасяна, слово *хайлндурк* имеет тюркское происхождение и означает «пришлый, кочевой» (Сейидов М. Об этническом термине «хайландурк» в исторических сочинениях Егишэ и Моисея Каланкатуийского // Изв. АН Азерб.ССР. Сер. обществ. наук. 1965. № 6. С.84-92 (на азерб. яз.); Лукасян В.Л. К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана в монографии «Азербайджан в VII-IX вв.» // Изв. АН Азерб.ССР. Сер. истории, философии и права. 1968. № 4. С.121.

¹⁴² Елишэ. 1. С.31.

контрольной «царю нОнов», то есть через Прикаспийский Дагестан (у Приска тоже говорится о том, что гуины отступали вдоль берега Каспийского моря).

Из дальнейшего повествования Елишэ выясняется также, что во время преследования гуинов персы захватили крепость Чор, которую автор чаще именуется нОнской крепостью, и превратили ее в свой форпост на границе с воинственными северянами (по его словам, в 451 г. восставшие албаны «направились к нОнским вратам, которыми завладели силою Персы»¹⁴³). Кстати, этот факт еще раз свидетельствует о том, что дагестанские гуины, которые контролировали нОнские врата, то есть город Чор (поэтому Елишэ и называет его «нОнскими вратами»), действительно участвовали в нападении гуинов Аттилы на Закавказье.

Сразу же вслед за нападением гуинов на Закавказье обострились отношения между Ираном и Византией. Ездигерд II направил к ирано-византийской границе очень крупные силы. Ход его действий против Византии известен по краткому описанию у Елишэ: «И от крайнего безрассудства, как разъяренный зверь, накинувшись на Греческую страну, разгромил все до города Мцбинна [Нисибина. – С.И.] и многие области Ромеев разрушил набегами и все церкви сжег, собрал много добычи и иленных и навел ужас на все войска страны.

А блаженный кесарь Феодосий, так как был он миролюбив во Христе, не пожелал встретить его войной, но послал к нему со множеством сокровищ одного мужа по имени Анатолий, который был его спарпетом Востока. И мужей персидских, которые по причине их [принадлежности к] христианству бежали и находились в городе кесаря, схватил и выдал в его [Йазгерта] руки. И все, о чем он когда-то говорил, [Феодосий] выполнил согласно его воле и удержал его от великого гнева. И вернулся он в свой город Тисфон [Ктесифон. – С.И.]»¹⁴⁴.

По данным Марцеллина, который почти ничего не говорит о ходе военных действий, обе стороны в 441 году заключили годичное перемирие, а год спустя – подписали долгосрочный мирный договор, подтверждавший обязательство Византии по выплате Ирану ежегодных партий золота на охрану кавказских проходов – в объемах, оговоренных договором 424 года¹⁴⁵.

Напомним, что согласно ирано-византийскому договору 408 года Византия обязывалась нести половину расходов по охране персидскими войсками кавказских кре-

постей, защищавших горные проходы от нападений северных кочевников. На эти цели Византия ежегодно выплачивала Ирану 500 литр (160 кг) золота. И, как можно догадаться, военные действия Ирана против Византии в 441 году¹⁴⁶ были вызваны отнюдь не безрассудством Ездигерда II, а отказом императора Феодосия II продолжать выплату денег на охрану кавказских проходов. Очевидно, прекращение Византией выплаты этих субсидий было связано с тем, что весной 441 года Иран не смог предотвратить нападение северян, в результате чего пострадали не только иранские, но и, как свидетельствует Елишэ, греческие, то есть византийские территории. Только под военным давлением Ирана Феодосий II согласился возобновить выплату Ирану субсидий на охрану кавказских проходов.

Из сообщения Елишэ становится также известно, что Ездигерд II развернул в городе Чор строительство новых укреплений¹⁴⁷. По данным археологических исследований в Дербенте, эти укрепления представляли собой крепость (цитадель) на Дербентском холме и длинную стену из сырцового кирпича (самана). Она полностью перекрывала четырехкилометровый проход между крепостью Чора и Каспийским морем¹⁴⁸. Это была первая длинная стена в Дербенте и на всем Кавказе. Позднее на Восточном Кавказе будет построено еще несколько таких оборонительных линий.

¹⁴⁶ Ю.А.Кулаковский, опираясь на сообщение Марцеллина, датирует ирано-византийскую войну 440 годом (Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.1. С.270-271), но, как следует из сказанного выше, военные действия начались в 441 году и в том же году было заключено годичное перемирие. Война началась сразу после нападения гуинов на Закавказье (весна 441 года). Елишэ датирует ее вторым годом правления Ездигерда II (1. С.27). Ездигерд пришел к власти в 439 году, но поскольку его коронация имела место около 21 марта 440 года, то официально, в соответствии с сасанидской традицией, второй год его правления начался около 21 марта 441 года во время своего нападения на Закавказье “росмосоки” достигли Албании в канун пасхи (21 марта 441 года), следовательно, война Ездигерда против Византии могла начаться не ранее апреля 441 года, вслед за изгнанием “росмосоков” за пределы Сасанидской державы.

¹⁴⁷ Елишэ. 6. С.117.

¹⁴⁸ Кудрявцев А.А. Город, не подвластный векам. Махачкала, 1976. С.82-90; Он же. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте. С.246-251. Существуют различные предположения о том, где именно Ездигерд II вел строительство укреплений, о которых упоминает Елишэ: К.В.Тревер полагала, что речь должна идти о Беш-Бармакском оборонительном комплексе, а С.Т.Еремян – о крепости в Дарьяльском ущелье (Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С.269,279; Еремян С.Т. Народно освободительная война армян против персов в 450-451 гг. С.55). Однако А.А.Кудрявцев высказал мнение, что упоминаемые Елишэ укрепления соответствуют длинной саманной стене, сохранившийся участок которой в 1932 году был обнаружен Б.Н.Засыпкиным. Эта стена надежно датируется V веком, то есть она была построена еще до того, как Хосров I Ануширван возвел в Дербенте мощные каменные укрепления. А.А.Кудрявцев привел достаточно много аргументов в пользу гипотезы о

¹⁴³ Там же. 2. С.79.

¹⁴⁴ Там же. 1. С.27-28.

¹⁴⁵ Марцеллин. 2.80.

Из повествования того же Елишэ можно понять, что крепость Чор стала центром наместничества, правителю которого был вручен титул *марзбан*¹⁴⁹. Ему было придано 10-тысячное войско из персидских, армянских, албанских и картлийских воинов и вменено в обязанность несение охраны крепости Чор и сооруженной от нее к морю оборонительной стены, которая обозначила новую границу Сасанидской державы в этом крае. Таким образом, персы впервые предприняли попытку основательно закрепиться в Дербентском проходе и создать условия для расширения своего влияния в Дагестане. Побудительным мотивом для этого стали агрессивные действия Гунидской державы, границы которой в этом районе вплотную подошли к владениям Сасанидского Ирана.

Захват персами Чора в 441 году позволил внести существенные изменения в сасанидскую систему обороны на Восточном Кавказе: поскольку проход Чора достаточно узок и обойти его было чрезвычайно трудно, то там можно было сосредоточить основную часть сил, которые Сасаниды могли позволить себе содержать на Восточном Кавказе против северокавказских кочевников, а строительство оборонительной стены, перекрывшей этот проход, существенно усилило надежность всей системы обороны восточнокавказских проходов. С этого времени город Чор с его длинной стеной становится важнейшим участком этой системы.

Принято считать, что марзбан Чора являлся и марзбаном Албании¹⁵⁰. По мнению М.С.Гаджиева, до ликвидации царской власти в Албании на лицо, носившее ти-

том, что упоминаемые Елишэ укрепления соответствуют длинной саманной стене в Дербенте, и о том, что ее строительство и строительство сырцово-кирпичной цитадели на Дербентском холме было начато в первые годы правления Ездигерда II (Кудрявцев А.А. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте. С.252-257).

¹⁴⁹ Елишэ. 2. С.77.

¹⁵⁰ См., напр.: Арутюнян Б.А. Административное деление Закавказских владений сасанидского Ирана согласно труду Елишэ // Кавказ и Византия. Вып.1. Ереван, 1979. С.31. К этой же точке зрения склоняется и М.С.Гаджиев и А.А.Акопян (Гаджиев М.С. Южный Дагестан в III-V вв. н.э. / Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Махачкала, 1982. С.15; Акопян А.А. Албания-Алуанк... С.117). По рассказу Елишэ, после набега хонов в 451 году шаханшах Ездигерд II назначил военным правителем (марзбаном?) восточнокавказских областей некоего Мушкана Нисалавурга и отправил его «в страну Албанов, Лбинов и Чилбов, и [в страну] Нечматаков, и [в страну] Таваспаров, и [в страну] Хибиован...» (б. С.117). Возможно, что этот эпизод позволяет говорить о том, что должности марзбана Чора и марзбана Алвана совмещались или, иначе говоря, это была одна и та же должность. Если это действительно так, то очень короткое время после смерти Борзабода ее занимал Себухт, затем Мушкан Нисалавурт (А.А.Акопян также предполагает, что Мушкан был назначен марзбаном Чора; см.: Акопян А.А. Албания-Алуанк... С.91-92) и только потом Ездигерд II назначил на нее Вараз-Бакура, сына Борзабода.

тул марзбана Чора, возлагались функции марзбана Албании, что было следствием, с одной стороны, военно-политической важности области Чор, с другой – наличия в Албании царской власти, которой институт марзбанов открыто не противопоставлялся¹⁵¹.

Из сообщения Джуаншера Джуаншеряни явствует, что марзбан Албании Борзабод послал в Мцхету мобеда Бинкарана для насаждения там зороастризма (450 год) и затем умер, а вслед за этим на должность марзбана Албании был назначен его сын Вараз-Бакур¹⁵², но, с другой стороны, по данным Елишэ, в 450 году марзбаном Чора являлся некто Себухт, войска которого в канун восстания армян занимались насаждением зороастризма в Албании¹⁵³. Возможно, полномочия Себухта были лишь временно распространены на Албанию – в связи с внезапной смертью Борзабода и некоторой заминкой с назначением нового марзбана Албании, Вараз-Бакура. В таком случае следовало бы считать, что Вараз-Бакур вступил в должность марзбана Албании в конце 450 года или уже после подавления восстания армян и албан, в мае 451 года. Впрочем, возможно, что Себухт и Борзабод – это одно лицо.

Как бы то ни было, можно уверенно говорить о том, что в первой половине 450 года Борзабод был еще жив и продолжал совмещать должности марзбана Албании и Картли, так как именно он направил в Картли зороастрийских жрецов во главе с мобедом Бинкараном. О таком совмещении свидетельствует и следующий эпизод из книги Джуаншера Джуаншеряни: «Родился у Арчила сын и нарекли его Мирдат. Возрос Мирдат, вступил он в пору зрелости. Был он верующ и боголюбив, подобно отцу своему, был он храбр и отважен. Он расширил войну с персами, вторгался и разорял Ран и Мовакан, ибо недосуг было в ту пору царю персов, так как воевал он против индов, синдвов и абашей и невмочь было ему выставить против (Мирдата) обширное войско. А воинов Рана, Мовакана и Адарбадагана картлийцы одолевали. Мирдат предводительствовал воинством своего отца и не единожды опустошал Ран и Мовакан.

¹⁵¹ Гаджиев М.С. Южный Дагестан в III-V в. н.э. С.15.

¹⁵² Джуаншер Джуаншеряни. С.60.

¹⁵³ Елишэ. 2. С.73-74.

В ту пору *эриставом* в Рана был Борзабод. Не будучи в силах противостоять картлийцам, он укреплял [свои] крепости и города. Когда же картлийцы вторгались в Ран, где бы ни сражались персы с остатками своего войска против разорявших их картлийцев, персы постоянно терпели урон.

Была у *эристава* Рана Борзабода дочь благолепная и прекраснолика по имени Сагдухт. Молва о красоте ее разожгла в сыне Арчила Мирдате страсть. Заявил он отцу: «Взываю к величию твоему, жени меня на дочери Борзабода Сагдухт и установи меж нами мир, ибо хотя поспешением Христа мы и одолевем их, но невмочь нам овладеть крепостями и городами Рана. Ежели царь персов обретет время, то приступит он к отмщению нам и станет разорять наши церкви и все пределы страны нашей. Пусть отныне наступит конец вражде меж нами, и тогда царь персидский уважит наши требования. Тем самым мы надежно укрепим рубежи Картли и не вкрадутся в сердца картлийцев сомнения и хула на веру Христову от произвола персов». Все это высказал Мирдат из любви к девице»¹⁵⁴.

Джуаншер Джуаншериани не говорит о причинах, побудивших Мирдату развернуть военные действия против персов, а брак по политическому расчету выдает за брак по любви. Выступление Мирдата против персов могло иметь место в 441 году, когда позиции Ирана в Закавказье стали казаться очень шаткими: сначала в Картли, Албанию, Армению и на сопредельную территорию Византийской империи вторглись гунны во главе с *hЕраном*, а затем, после их изгнания, начались военные действия на ирано-византийской границе. Но, вероятнее всего, конфликт Мирдата с Борзабодом имел место несколько позднее, между 442 и 449 годами, когда Ездигерд II вел тяжелую войну против кушан.

Некоторый свет на это обстоятельство проливает сирийская хроника города Карка де бет Селох, согласно которой Ездигерд II до 446-447 года вел

¹⁵⁴ Джуаншер Джуаншериани. С.58.

войну в области Чол против местных царьков¹⁵⁵. Под хоронимом «Чол» в сирийской хронике скрывается явно не среднеазиатская область Сул (в Горгане, Гиркании) более поздних арабо-персидских источников, а военное наместничество Чор¹⁵⁶, объединявшее территорию Картлийского и Албанского царств. Об этом может говорить, например, тот факт, что война в Средней Азии против кушан продолжалась до 449, а не 446-447 года. В таком случае, представляется вполне вероятным, что под царьками в стране Чол должны скрываться Арчил и его сын Мирдат. Вытекающая из этого предположения датировка выступления Мирдата против Борзабода подтверждается следующими обстоятельствами.

По данным Джуаншера Джуаншериани, Мирдат неоднократно выступал против Борзабода, то есть война между ними, скорее всего, шла не один год, и, начавшись вскоре после 442 года, она действительно могла завершиться в 446-447 году. Но более существенным в данном случае является указание древне-грузинского автора на то, что персидский царь во время набегов Мирдата не мог выставить против него большое войско, а также тот факт, что Борзабод вел против Мирдата оборонительные действия: по всей видимости, большая часть персидских войск в это время (до 449 года) действительно была задействована в другом, более важном военном конфликте – в войне с кушанами. Это позволяет предположить, что царевич Мирдат пытался воспользоваться затруднениями Ездигерда II для того, чтобы отстоять интересы династии, которые были ущемлены предыдущими действиями Ездигерда II (об этом и говорится в цитированном тексте Джуаншера Джуаншериани), причем, к этим действиям был как-то причастен и Борзабод. Нетрудно предположить, что война была вызвана нежеланием картлийского двора и далее мириться со своей зависимостью от Борзабода. Это является лишним свидетельством того, что

¹⁵⁵ Hoffmann G. Auszüge aus syrischen Akten Persischer Martyrer // *Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes: Excurse*. V.VII. № 3. Leipzig, 1880. S.253.

¹⁵⁶ Гаджиев М.С. К вопросу о местоположении сасанидского города Шахристан-и Ездигерд // *Древние и средневековые археологические памятники Дагестана*. Махачкала, 1980. С.144сл.

несколько ранее, в 424 году царю Арчилу все же не удалось отстоять свою самостоятельность и, несмотря на некоторые военные успехи, ему пришлось смириться со своей зависимостью от военного наместника, пост которого был учрежден, вероятнее всего, Варахраном V. Эта зависимость продолжала сохраняться и при Ездигерде II. Во всяком случае, нет никаких свидетельств того, что Арчилу или его преемнику Мирдату V удалось от этой зависимости освободиться.

Далее, для того чтобы определиться с датой начала правления Мирдата V, необходимо обратиться к рассмотрению событий в Закавказье в 450 году. Наиболее подробно о них рассказывают армянские историки Елишэ и Лазар Парпеци. Содержание их сообщений сводится к следующему.

Шаханшах Ездигерд II поднял в закавказских областях налоги, усилил воинскую повинность – для продолжения войны в Средней Азии – и вознамерился силой обратить закавказских христиан в зороастризм. Соответствующий указ шаханшаха был разослан по всем кавказским областям Сасанидского государства¹⁵⁷. Влиятельнейшие из армянских князей были вызваны ко двору и по требованию шаханшаха приняли зороастризм. Перед этим шаханшах призвал к себе картлийскую знать и потребовал от них перехода в зороастризм. Те отказались, и Ездигерд II сослал их в отдаленные гарнизоны в Средней Азии¹⁵⁸.

Как рассказывает Елишэ, в это же время Ездигерд II направил в Армению и Албанию зороастрийских жрецов – магов¹⁵⁹. А если обратиться к данным Джуаншера Джуаншеряни, то маги были направлены и в Картлийское царство. Так, Джуаншер сообщает, что Борзабод прислал туда «огнеслужителей во главе с их епископом Бинкараном»¹⁶⁰. Интересно также, что Джуаншер в связи с этими событиями именуется Сагдухт, дочь Борзабода и жену Мирдата

¹⁵⁷ Елишэ. 2. С.59-60.

¹⁵⁸ Там же. 2. С.53.

¹⁵⁹ Там же. С.53-59.

¹⁶⁰ Джуаншер Джуаншеряни. С.59,60.

V, царицей¹⁶¹, то есть Арчил к этому времени (начало 450 года) уже умер, и Мирдат V являлся царем Картли.

Для того чтобы попытаться установить дату смерти Мирдата V, необходимо принять во внимание, что Джуаншер, рассказывая о том, что, когда Вахтангу было десять лет, через Картли в Албанию вторглись овсы; они захватили в плен младшую сестру Вахтанга – Мирандухт, которой было три года. Далее будет показано, что это вторжение овсов имело место в 460 году, следовательно, в 457 году Мирдат V был еще жив. Но, как явствует из дальнейшего повествования Джуаншера, во время того же нападения овсов Вахтанг уже сам был царем: «С той поры, как попрали нас овсы, мы вот уже пять лет пребывали в великой печали, потому как ты был юн и не по силам тебе было воевать и предводительствовать воинством и наводить порядок в *царстве твоём*»¹⁶². В это время Вахтангу было пятнадцать лет¹⁶³. Таким образом выясняется, что Мирдат V умер в отрезке между 457 и 459 годами.

В это же время важные военно-политические события происходят в Предкавказье. В 448 году Аттиле удалось подчинить себе хазар (акацир)¹⁶⁴ и поставить во главе их своего старшего сына Эллака¹⁶⁵. Тогда же Аттила начал строить планы нового похода в пределы Ирана. Об этом в ставке самого Аттилы в 448 году слышал Приск Панийский: «Не довольствуясь настоящим владением, он [Аттила.– С.И.] жаждет большего, хочет распространить свою державу и идти на персов»¹⁶⁶. Спустя два года, когда армяне, подданные Сасанидской державы, подняли восстание, Аттиле представился удобный случай для нападения на Иран.

Восставшие армяне избрали своим военачальником Вардана Мамиконяна¹⁶⁷. Для того чтобы усилить свою армию, Вардан отозвал из Чора находившиеся там армянские отряды. Можно предположить, что этим и воспользовался правитель акацир (хазар) Эллак. Он бросил свою армию к городу Чор и оттуда ворвался в Адурбадаган.

¹⁶¹ Там же. С.59,60.

¹⁶² Там же. С. 62 (курсив мой).

¹⁶³ См.: Там же. С.61.

¹⁶⁴ Приск Панийский. Отр.8. С.44.

¹⁶⁵ Там же. Отр.8. С.44,59.

¹⁶⁶ Там же. Отр.8. С.62.

¹⁶⁷ Подробный анализ причин и хода восстания армян и албан см. в ст.: Еремян С.Т. Народно-освободительная война армян против персов.

Елишэ рассказывает об этом так: «...С восточной окраины страны какие-то [полчища] напали на Атрпатаканскую страну, и в разных местах причинили много ущерба...»¹⁶⁸.

Против гунинов был направлен Себухт, которого Елишэ называет марзбаном Чора. Ему удалось обратить противника вспять и, преследуя его по Стране Ионов, то есть по территории Приморского Дагестана, вытеснить за пределы Сасанидского государства. Елишэ сообщает по этому поводу, что «полк Персидский, который был в стране Ионов, вернулся [в Албанию. – С.И.]...»¹⁶⁹.

В Албании Себухт вступил в сражение с направившимся против него войском Вардана и был разбит. Вслед за этим против Вардана выступили лийские и баласаканские войска, но и они были разбиты¹⁷⁰. Своими успехами Вардан Мамиконян привлек на свою сторону албанских христиан, которые стали громить персидские гарнизоны, расквартированные в стране. Среди крепостей, захваченных восставшими, было и укрепление Чора. Комендантом там они назначили некоего Вахана, принадлежавшего к роду албанских царей-Аршакидов. Затем он же был отправлен «послом в страну Ионов и ко многим другим племенам варваров, которые были союзниками страны Ионов, чтобы вести с ними переговоры и заключить договор – устроить нерушимый союз»¹⁷¹. По всей видимости, союзниками восставших армян и албан являлись северокавказские племена, включенные в объединение Эллака.

Далее, как рассказывает Елише, Ионы отправили своих представителей в Чор – для того чтобы воочию убедиться в том, что укрепления там разрушены, а следовательно, и в том, что армянские и албанские христиане зашли уже достаточно далеко в своем противостоянии персам. Только после этого Ионы и их «союзники» заключили с восставшими военный союз. Вскоре после этого Вардану Мамиконяну пришлось спешно вернуться со своей армией на родину, так как пришло известие, что марзбан Персармении Васак Сюни, присоединившийся было к восстанию, пошел на измену и развернул действия, направленные против восставших.

Весной 451 года против восставших была направлена свежая персидская армия. Васак Сюни явился в персидский лагерь и развернул кипучую деятельность. Он собрал под знамена персов войска почти всех закавказских народов: «...Провел полный [воинский. – С.И.] набор в стране Иверов, составил войска Лийнов и Чилбов,

¹⁶⁸ Елишэ. 3. С.73.

¹⁶⁹ Там же. 3. С.73.

¹⁷⁰ Там же. 3; Лазар Парпеци. 2.35.

¹⁷¹ Елишэ. 3. С.79-80. См. также: Лазар Парпеци. 2.35).

[провел набор] в Вате, Гаве и Гдуаре и Хрсане и Ичматаке, Пасхе и Посхе, и Шокуане, [собрал] все войско Таваспарана – горного и равнинного, и крепостной стороны гор. Кого привлекал он утварью, великими дарами и щедрой раздачей царской казны, а кого угрозой царского веления запугивал»¹⁷².

Васаку удалось также изолировать от восставших армян их потенциальных союзников – албанских и картлийских христиан, а для того чтобы отсечь дагестанских гунинов, акацир (хазар) и их союзников, в Чор было направлено сильное персидское войско¹⁷³.

В мае того же года 60-тысячная армия Вардана Мамиконяна на Аварайском поле сразилась со 120-тысячной объединенной персидской армией. В этом сражении князь Вардан погиб, а его соратники рассеялись по стране и, укрывшись в горных крепостях, развернули партизанские действия против персидских войск. Восставшие армяне не теряли надежды на успех и призывали своих северных союзников немедленно ударить по персидским гарнизонам в Албании и Адурбадагане. «И сначала не сумев прийти между собою к согласию, они [Ионы.–С.И.] затем собрали многочисленное войско, не мешкая напали, и достигли Персидского государства. И поразив много областей и еще большее число [людей] взяв в плен, отвели в свою страну и открыто показали свое единодушие с войском армянским»¹⁷⁴.

Выступление северокавказских союзников оказало ощутимую помощь восставшим. Разрушив множество персидских крепостей в Закавказье, они поставили шаханшаха Ездигерда II перед необходимостью замирить разоренную войной Персармению, снять с нее налоговое бремя и смягчить религиозное давление на закавказских христиан¹⁷⁵.

Смягчению отношения Ктесифона к христианам Закавказья способствовало и то обстоятельство, что армянская христианская церковь, а также и картлийская и албанская церковные организации не приняли символа веры, принятого IV Вселенским собором в Халкедоне (451 год), и остались верны символу веры, утвержденному на

¹⁷² Елишэ. 4. С.92.

¹⁷³ Там же. 4. С.91-92.

¹⁷⁴ Елишэ. 6. С.116. По мнению М.И.Артамонова, гуны опоздали к началу Аварайской битвы. Л.Б.Гмыря считает, что гуны первоначально приняли нейтралитет, и поэтому не приняли участие в Аварайском сражении, а уже потом, когда позиции персов на Кавказе несколько ослабли, совершили свой набег на Адурбадаган, о котором рассказывает Елишэ (Артамонов М.И. История хазар. С.52; Гмыря Л.Б. Страна Гунов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995. С.191-192).

¹⁷⁵ Елишэ. 6. С.116сл.

предыдущем, Никейском Вселенском соборе (431 год). Напомню, что, начиная с последнего десятилетия IV века, в Византии шла борьба между монофизитами и диофизитами. На Никейском соборе большинство оказалось за монофизитами, но к середине V века ситуация в Византии изменилась, и на Халкедонском соборе большинство христианских иерархов проголосовало за диофизитский символ веры. Вследствие отказа армянского духовенства признать решения Халкедонского собора Армянская церковь утратила иерархическую связь с византийскими церквями, а поскольку шаханшах Ездигерд II рассматривал своих подданных-христиан как потенциальных союзников Византии, то разрыв церковных связей между кавказскими и византийскими церковными организациями привел к некоторому ослаблению гнета на кавказских христианах.

Вахтанг Горгасал (между 457 и 459 – ?). Хронология правления Вахтанга Горгасала отражена в источниках несколько сумбурно, но все же достоверных указаний на этот счет немало. Прежде, чем приступить к их анализу, необходимо обратиться к рассмотрению других событий, происходивших на Кавказе и в прилегающих к нему областях в период правления Мирдата V и Вахтанга Горгасала.

В 454 году умер Атилла. Его обширная держава сразу же рухнула. Спустя три года в Иране умер шаханшах Ездигерд II. В Ктесифоне воцарился старший сын Ездигерда II – Хормизд III (457–459). По всей видимости, внутренняя политика шаханшаха Хормизда была слишком либеральной, что и вызвало недовольство некоторых влиятельнейших персидских вельмож. Они открыто выступили против Хормизда и выдвинули в качестве своего кандидата на престол Пероза, младшего сына Ездигерда II. Это привело к гражданской войне.

В ходе военных действий Хормизд III погиб, и Пероз остался единственным и полноправным правителем Сасанидского государства. В политике Ктесифона по отношению к кавказским христианам вновь возобладала прежняя жесткость. Как рассказывает Елишэ, Пероз потребовал от албанского царя отречения от христианства и возвращения в лоно зороастризма, в который его обратил Ездигерд II. Однако Вачэ не подчинился и поднял восстание. Бежав на север и присоединив к себе отряды маскутов и горцев Южного Дагестана, он захватил город Чор и оттуда стал совершать на-

падения на персидские гарнизоны в Албании¹⁷⁶. По-видимому, Вачэ рассчитывал, что к нему присоединятся армянские и картлийские князья, и тогда удастся единым фронтом выступить против шаханшаха и предъявить ему свои требования. Однако этого не произошло, и военные действия Вачэ против персов растянулись на три года¹⁷⁷.

Безусловно, подняв восстание, Вачэ учитывал то обстоятельство, что шаханшаху Перозу предстояла тяжелая военная кампания против эфталитов в Средней Азии, и выставить против восставших значительные силы персы не могли. Однако Пероз все же нашел выход: он отправил в Аланию послов, которые щедрыми дарами склонили алан к выступлению против Вачэ. Елишэ пишет, что послы были отправлены к хайлидурам¹⁷⁸, однако, как уже было сказано, этот термин, встречающийся только у Елишэ и у компилировавших его сведения авторов, не имел этнического содержания. Об этом свидетельствует тот факт, что под названием «хайлидуры» у Елишэ дважды фигурируют гунны – как дагестанские, так и европейские, а в последнем случае – аланы, так как Елишэ рассказывает, что вторжение происходило «через врата Алан», то есть через Дарьяльское ущелье.

По сообщению Елише, хайлидуры (аланы) воевали против Вачэ II в течение целого года. Военные действия полностью разорили Албанское царство, и Вачэ пришлось пойти на мировую. Он отрекся от престола и прекратил восстание. Именно тогда Пероз и стал настаивать на том, чтобы Вачэ не оставлял управление Албанией («Страна же твоя пусть остается тебе»). Узнав же о его отречении, Пероз даже настаивал на сохранении за ним царского титула: «...Ты только не отрекайся [от управления] страной и все, что [ты] пожелаешь – я сделаю». Шаханшах писал это спустя три года после начала восстания. Он к этому времени успел попасть в плен к эфталитам и выплатить им невероятно тяжелую для Ирана контрибуцию. Это еще более осложнило ситуацию внутри страны, и Перозу была необходима хоть какая-то стабильность в Албании. Очевидно, Вачэ понимал, что шаханшах пытается лишь выиграть время, чтобы затем, расправившись с эфталитами, всеми силами обрушиться на Албанию. Скорее всего, именно поэтому Вачэ не изменил своего решения и, сложив с себя царские регалии, удалился в родовой удел.

¹⁷⁶ Елишэ. С.169-170.

¹⁷⁷ Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С.214.

¹⁷⁸ Елишэ. Об исповедниках. С.169.

По данным Елишэ, восстание Вачэ закончилось на пятом году правления Пероза, то есть отсчет ведется с 457 года, когда умер Ездигерд II: $457 + 5 + (-1) = 461-462$ год. (Очевидно, причина этого состоит в том, что Пероз считал законным наследником Ездигерда II именно себя, а не своего брата Хормизда III, и поэтому вел отсчет дат своего правления с 457 года). Следовательно, вторжение алан в Албанское царство имело место в 460 году, а их война с Вачэ продолжалась до 461 года¹⁷⁹. Опираясь на первую из этих дат нетрудно установить дату рождения картлийского царя Вахтанга Горгасала, что важно для восстановления хронологии последующих событий.

В биографии Вахтанга Горгасала, составленной Джуаншером Джуаншеряни, говорится о вторжении в Картли «овсов». Вахтангу в это время было десять лет. Джуаншер Джуаншеряни также указывает, что в это же время византийцы захватили территорию современной Западной Грузии¹⁸⁰. Для установления даты этого события обычно привлекают рассказ Приска Панийского о нападении византийцев на Лазик в 455-456 году¹⁸¹ и датируют рождение Вахтанга 445 годом¹⁸². Однако можно возразить, что кампания византийцев против лазов в 455-456 году закончилась неудачно, и конфликт был урегулирован путем мирных переговоров. Следовательно, захват византийцами Лазики имел место несколько позднее.

Джуаншер пишет, что «овсы», вторгшиеся в Картли, «разорили просторы, но укрепленные города миновали, за исключением Каспи», и, «не овладев долинами картлийскими, (а также) Кахети, Кларджети и Эгриси, вторглись в

¹⁷⁹ Говоря о хронологических указаниях на время начала и окончания восстания, которые приводятся у Елишэ, Т.Нольдеке полагал, что армянский писатель мог пользоваться не сасанидской системой отсчета дат – по годам правления шаханшахов, а обычной календарной системой (Nöldéke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. S.436), например, по селевкидской эре. Иначе говоря, Елишэ мог отсчитывать некоторые даты по годам правления шаханшахов не от времени их коронации, а от времени реального прихода их к власти.

Большинство исследователей датировало начало восстания Вачэ либо 459, либо 460 годом, например, И.Маркварт – 459-460 годом, К.В.Тревер – не ранее, чем 460 годом, М.И.Артамонов – 460 годом (Marquart J. Eranšahr... S.98; Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С.214,215; Артамонов М.И. История хазар. С.61), и только Ю.Р.Джафаров относит его к 457 году, хотя никакого обоснования на этот счет не приводит (Джафаров Ю.Р. Гуны и Азербайджан. С.43).

¹⁸⁰ Джуаншер Джуаншеряни. С.61.

¹⁸¹ Приск Панийский. Отр.19. С.83-84; Отр.20. С.84.

¹⁸² См., напр.: Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. С.45-47.

Ран и Мовакан, полонили их, прошли Ворота Дербенда, ибо сами дербендцы указали им этот путь, и затем победно вернулись в Овсети»¹⁸³. По всей видимости, целью «овсов» было не покорение картлийских ущелий, а «полонение» Албании, и очевидно, что в Картли они разорили только те районы, которые лежали на их пути в Албанию. На это же указывает и тот факт, что конечным пунктом их похода стал «Дарубанди», который в армянских источниках V века упоминается как Чор. Именно последний как раз и являлся местом дислокации войск Вачэ II, поднявшего восстание против Пероза (Елишэ).

Таким образом, можно предположить – пока очень осторожно, что описанное Джуаншером Джуаншеряни нападение «овсов» соответствует походу найлидуров против алванского царя Вачэ II, так как и те и другие выдвигались в Албанию именно «через врата Алан», а, кроме того, конечной целью рейда тех и других явился город Чор. Это дает возможность рассчитать предположительную дату рождения Вахтанга Горгасала: поскольку в 460 году, когда было совершено указанное нападение «овсов» (=найлидуры), ему было десять лет, то датой его рождения должен быть 450 год. Для уточнения предлагаемой здесь хронологии событий можно воспользоваться и другими указаниями Джуаншера. Так, он сообщает, что старшим ребенком в семье Мирдата V была его дочь Хуарандзе, а Вахтанг Горгасал родился спустя четыре года¹⁸⁴, то есть, если женитьба Мирдат и Сагдухт относится к 446 году, то рождение Хуарандзе можно отнести к 447 году; в таком случае, Вахтанг должен был бы родиться в 451 году. Эта дата отличается от полученной выше на один год, что, возможно, объясняется ошибкой Джуаншера, допущенной при переводе дат своих источников из одной системы летоисчисления в другую.

Этот расчет, в свою очередь, подтверждает сделанное в предыдущей статье предположение о том, что «царьками», с которым до 446-447 года вел войну Ездигерд II в области Чол, были картлийский царь Арчил и царевич Мирдат: в 446 году эта война была завершена, и мир с Арчилом был закреплен

¹⁸³ Джуаншер Джуаншеряни. С.60-61 (курсив мой)

браком царевича Мирдата и Сагдухт. Таким образом, можно полагать, что Хуарандзе родилась в 447 году, а Вахтанг – в 450.

Для подтверждения рассчитанной даты необходимо обратиться к другим хронологическим указаниям Джуаншера Джуаншеряни. Так, он рассказывает, что в годы отрочества Вахтанга «овсы» вместе с хазарами снова стали совершать набеги на Картли; их набеги продолжались пять лет¹⁸⁵. В шестнадцать лет Вахтанг совершил против «овсов» и хазар поход и в Дарьяльском ущелье нанес им поражение¹⁸⁶. Вторая из этих дат согласуется с данными Якова Цуртавели о войне против гуннов (*хони*), на которую в январе 467 года отправился цитиахш Гугарка Варскен¹⁸⁷. Таким образом удается еще раз убедиться в том, что сопоставление хронологических указаний Джуаншера Джуаншеряни с данными других источников подтверждают высказанное предположение о том, что датой рождения Вахтанга Горгасала является 450 год. Можно даже несколько уточнить эту дату. Так, по данным того же автора, перед прибытием в Картли мобеда Бинкарана царица Сагдухт явилась к своему отцу Борзабоду и стала уговаривать его не обращать царевича Вахтанга в зороастризм. Борзабод согласился исполнить ее просьбу, но взамен потребовал, чтобы мобед Бинкаран был допущен в Мцхету для насаждения зороастризма среди картлийцев и чтобы ему не чинилось в этом никаких препятствий¹⁸⁸. Поскольку из книги Елишэ известно, что зороастрийские жрецы были направлены в закавказские страны в первой половине 450 года¹⁸⁹, то можно утверждать, что Вахтанг родился в первые месяцы этого года.

Если обратиться к дате рождения Вахтанга, которую предложил, например, А.В.Гадлю – 446 год, то тогда, следуя хронологическим указаниям Джуаншера Джуаншеряни, следовало бы считать, что в 456 году должно было

иметь место нападение «овсов» на Картли и Албанию, а затем вплоть до 462 года – нападения «овсов» и хазар на Картли. Однако источники не содержат никаких сведений о вторжениях северян в Закавказье в эти годы, что заставляет еще раз усомниться в справедливости расчетов А.В.Гадлю.

Это же касается и расчетов В.И.Гоиладзе, согласно которым, Вахтанг Горгасал родился в 431 году¹⁹⁰. В этом случае нападение «овсов» надо было бы датировать 441 годом (в этом году действительно произошло нападение хЕрана, но оно затронуло не только Картли и Албанию, но и Персармению, а также и сопредельные области Византийской империи), а нападение «овсов» и хазар – 444-447 годами; между тем, о каких-либо нападениях северян в этот период через кавказские проходы источники не сообщают. Кроме того, у Джуаншера Джуаншеряни сообщается, что в момент воцарения Вахтанга Горгасал и последовавшего за этим похода против «овсов» и хазар должность «эристава» Албании занимал Вараз-Бакур¹⁹¹. Если бы этот поход происходил в [431 + 16 =] 447 году, то это бы значило, что к этому времени Борзабод уже умер и вместо него эриставом Албании был назначен его сын Вараз-Бакур. Однако, как уже указывалось, по данным того же Джуаншера, во время кампании по насаждению зороастризма в Картли эриставом Албании был Борзабод¹⁹², а поскольку из книги Елишэ известно, что эта кампания имела место в 450 году, то значит в 447 году Борзабод был еще жив, и, следовательно, расчеты В.И.Гоиладзе не соответствуют хронологическим указаниям Джуаншера Джуаншеряни.

Итак, при определении дат тех или иных исторических событий следует принимать рассчитанную выше дату рождения царя Вахтанга – 450 год. Еще одним очень важным аргументом в пользу этого вывода является соответствие

¹⁸⁴ Там же. С.59.

¹⁸⁵ Там же. С.61,62.

¹⁸⁶ Там же. С.63-67.

¹⁸⁷ Яков Цуртавели. С.8.

¹⁸⁸ Джуаншер Джуаншеряни. С.60.

¹⁸⁹ Елишэ. 2. С.59-60.

¹⁹⁰ Гоиладзе В. Вахтанг Горгасал и его историк // Мнатоби. 1983. № 11; Он же. Семейная хронология Вахтанга Горгасала // Мнатоби. 1985. № 4. См. также: Джуаншер Джуаншеряни. С.44 (статья Г.В.Цулая); Леонти Мровели. С.87-88 (статья Г.В.Цулая).

¹⁹¹ Джуаншер Джуаншеряни. С.63.

¹⁹² Там же. С.59-69.

рассмотренных данных Джуаншера Джуаншериани сообщению Приска Панийского о нападении сарагур, оногур, урогов и акацир на Картли и на сопредельные с нею области Армении. Прежде, чем перейти к рассмотрению этого сообщения, хочу обратить внимание, на то что, по данным Джуаншера, «овсы» в течение шести лет (начиная с 460 года) непрерывно вторгались в Картли¹⁹³, а на седьмой год, когда Вахтангу было уже шестнадцать лет¹⁹⁴, то есть в 466-467 году, он совершил против них поход в ущелье «Дариалан» и одержал там победу. По данным же Приска Панийского: «Сарагуры, соединясь с Акатирами и другими народами предприняли поход на Персию. Они сперва пришли к Каспийским вратам, но нашед их занятыми Персидским гарнизоном, обратились к другой дороге. По ней они прошли к Ивирам, опустошили их страну, и делали набеги на Армянские селения. Персы, воевавшие уже давно с Кидаритами, устрашенные и этим нашествием, отправили Римлянам посольство...»¹⁹⁵. Это посольство должно было добиться денежной помощи для войны против кидаритов в Средней Азии и для охраны крепости Юроипаах (Чор)¹⁹⁶.

Несколькими годами ранее в Константинополе побывало оногурское посольство, о котором сообщает Приск: «Около сего времени [в 463-464 году. – С.И.] к восточным Римлянам [в Византийскую империю. – С.И.] отправлены были посольства от Сарагуров, Урогов и Оногуров, народов, оставивших свою страну, потому, что с ними вступили в бой Савиры, изгнанные Аварями. Последные были также изгнаны народами, жившими на берегах океана.

Таким образом и Сарагуры, теснимые другими народами, пришли к Уннам Акатирам, и требовали у них земли. Они имели с ними много сражений, одолели их, и прошли к Римлянам, желая быть с ними в дружбе. Посланники

¹⁹³ Там же. С.62,67.

¹⁹⁴ Там же. С.63.

¹⁹⁵ Приск Панийский. Отр.31. С.93-94.

¹⁹⁶ Там же. Отр.31. С.94; Отр.25. С.88-89.

их были приняты благосклонно, получили подарки от царя и от его приближенных, и были отпущены»¹⁹⁷.

Принято считать, что сарагуры, которые, кстати, фигурируют только у Приска, являлись одним из подразделений оногур, причем, они составляли аристократическое ядро оногурского объединения¹⁹⁸, так как, во-первых, из сообщений Приска следует, что именно сарагурам и принадлежало лидерство в действиях трех упомянутых народов, во-вторых, этноним «сарагур», скорее всего, содержит тюркский корень *сари*, «белый, желтый», а этот цвет ассоциировался у древних тюркоязычных народов с благородством¹⁹⁹. Что же касается этнонима «оногур», то в нем обычно выделяют две составляющие – тюркское *он-* (*ун-*) 'десять', и *огур||гур*. Отсюда следует предположение о том, что оногуры представляли собой союз десяти родов, объединившихся вокруг сарагур (*сари-огур)²⁰⁰.

Район, из которого савиры изгнали оногур, устанавливается следующим образом: поскольку савиры первоначально жили в Западной Сибири, то надо полагать, что, потерпев поражение от авар, они устремились на запад, а раз уж они встретили там оногур, то надо полагать, что оногуры жили западнее савир. Наиболее вероятным районом, выходцами из которого были оногуры, являлись Нижняя Волга и Приуралье²⁰¹. Именно на Нижней Волге в VI веке огуры отмечаются Менандром²⁰², правда, это были потомки тех огур, которые в свое время не присоединились к оногурскому объединению.

¹⁹⁷ Там же. Отр.24. С.87-88.

¹⁹⁸ Moravcsik Gy. Zur Geschichte der Onoguren. 10. 1930. S.59.

¹⁹⁹ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С.125.

²⁰⁰ Перечень работ, в которых отражена эта точка зрения см. в кн.: Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. С. 31. Существуют и другие мнения по этой проблеме (см.: Там же. С.30-32).

²⁰¹ Артамонов М.И. История хазар. С.66. По мнению Ю.Р.Джафарова, непосредственными соседями савир были сарагуры, а оногуры и уроги (огуры) жили на Кубани. При этом Ю.Р.Джафаров опирается на данные Менандра Протектора об огурах, землю которых в 568 г. пересекло византийское посольство, возвращавшееся из ставки тюркского кагана (Отр.20. С.382): по мнению исследователя, эти огуры жили к востоку от среднего течения реки Кофин=Кубань (Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. С.60). Однако, это противоречит географическим указаниям Менандра, и, как считают все исследователи, начиная с Д.Моравчика, огуры, упомянутые у Менандра, жили на Нижней Волге (Moravcsik Gy. Zur Geschichte der Onoguren. S.61).

²⁰² Менандр. Отр.20. С.382.

Устоявшееся мнение о том, что носителями этнонима *огур*||*угур* в это время были угорские народы²⁰³, нельзя считать во всех отношениях безукоризненным. На мой взгляд, *огур*||*угур* являлось обобщенным названием народов, живших тогда на территории между Нижней Волгой и Уральскими горами. Среди них были как угорязычные, так и тюркоязычные группы. Возможно, что в данном случае применима гипотеза М.И.Артамонова о том, что к востоку от Волги существовал некий очаг, в котором происходило формирование смешанных угро-тюркских групп или, точнее, тюркизация угорского населения²⁰⁴.

Принято считать, что нападение оногур на Картли имело место после того, как персы с помощью *хайлндур* (в данном случае, алан) подавили восстание *Вачэ II* и восстановили свой контроль над проходом *Чора*. Об этом может свидетельствовать тот факт, что оногурам не удалось пройти через «Каспийские врата», так как они были уже заняты персидскими войсками. Принято также считать, что под «Каспийскими вратами» у *Приска Панийского* фигурирует *Дербентский проход*²⁰⁵.

Среди исследователей утвердилось мнение о том, что упоминаемое *Приском Панийским* нападение оногур на Картли относится к 466 году²⁰⁶, так как и данные о персидском посольстве, о котором рассказывается в том же пассаже, относятся к десятому году правления императора *Льва I*. Однако можно твердо говорить лишь о том, что с этой датой связано *прибытие* персидского посольства в Константинополь, а нападения *сарагур* и *акацир* на Картли должны были начаться еще до этой даты.

Дальнейший ход событий удастся восстановить по сообщениям грузинских авторов. Как уже говорилось, по данным *Джуаншера Джуаншериани*,

²⁰³ См., напр.: Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967. С.151. Ср.: Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей: Древность и средневековье. СПб., 2000. С.76,137.

²⁰⁴ Артамонов М.И. История хазар. С.67,98. Ю.Р.Джафаров считает, что в составе этого этнического массива входили также сако-усуньские группы (Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. С.20-22). См. также: Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей: Древность и средневековье. СПб., 2000. С.48.

²⁰⁵ Там же. С.53; Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С.214-215,271.

²⁰⁶ См., напр.: Артамонов М.И. История хазар. С.62.

спустя семь лет после начала набегов «овсов», то есть в 466-467 году, царь *Вахтанг Горгасад* совершил против них поход²⁰⁷. *Джуаншер Джуаншериани* рассказывает, что инициатором выступления был сам *Вахтанг*, но в действительности решение о военной операции против северян мог принять только *шаханшах*. *Вахтанг* был лишь исполнителем, которого *Пероз* наделил всеми необходимыми полномочиями. Об этом свидетельствуют и обстоятельства подготовки похода: на помощь *Вахтангу* прибыли войска армянских князей и «эристава» *Албании Вараз-Бакура*, а также персидские войска и отряды горцев²⁰⁸. По данным *Джуаншера Джуаншериани*, общее число воинов, явившихся в Картли для выступления против «овсов», превысило двести тысяч.

По рассказу *Джуаншера*, объединенные силы кавказских подданных *Сасанидов*, усиленные двенадцатитысячной персидской конницей, выступили к *Дарьяльскому* проходу и были встречены там армией «овсов» и хазар. По сообщению же *Якова Цуртавели*, *питиахш Гугарка Варскен* в начале января 467 года отправился в *Чор* на войну против *гуннов (хони)*. К пасхе того же года, после окончания военных действий, он вернулся домой²⁰⁹. Кстати, у *Джуаншера Джуаншериани* имя *питиахша Варскена*, как участника похода в *Дарьяльское ущелье*, отсутствует.

О действиях царя *Вахтанга* и его соратников в *Дарьяльском ущелье* *Джуаншер* рассказывает достаточно подробно. По его словам, «овсы», в которых в данном случае следует видеть оногур, и хазары (*акациры* *Приска Панийского*) были разбиты, и после этого *Вахтанг* совершил карательный рейд в *Овсети*²¹⁰. Нетрудно предположить, что в это же время, войска, выдвигавшиеся из *Чора*, совершили карательный рейд в *Прикаспийский Дагестан* и в страну хазар (*акацир*).

²⁰⁷ По мнению А.В.Гадло, поход *Вахтанга* в *Дарьяльское ущелье* происходил в 460-461 годах (Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. С.45сл.).

²⁰⁸ *Джуаншер Джуаншериани*. С.63.

²⁰⁹ *Яков Цуртавели*. С.8.

²¹⁰ *Джуаншер Джуаншериани*. С.66-67.

Итак, к пасхе 467 года оногуры и их союзники были разбиты. Вероятно, вследствие этого поражения оногуры и отселились в Приазовье. Как считает А.В.Гадло, там они разделились на две группы, известные из византийских источников как утигуры и кутригуры²¹¹.

И еще один важный вывод из проведенного анализа: хронологические указания Джуаншера Джуаншериани относительно первых шестнадцати (почти семнадцати) лет жизни Вахтанга Горгасала не противоречат данным других источников. Что же касается дальнейшей биографии Вахтанга, то здесь сведения Джуаншера не только недостоверны, но и фантастически. Так, он сообщает, что, когда Вахтангу исполнилось двадцать два ($450+22+(-1)=472-473$ год), персидский царь Урмизд²¹² призвал его на войну с греками, то есть с византийцами²¹³. Далее Джуаншер сообщает подробности военных действий, но, судя по всему, описываемые им военные операции имели место в VI веке, когда Иран действительно несколько раз вступал в войны с Византией, что же касается периода правления Вахтанга Горгасала, тем более, 472-473 года, то в это время в Иране правил не Урмизд (ср.-перс. *Хормизд*), а Пероз, и никаких войн в это время между Ираном и Византией не было. Впрочем, необходимо заметить, что из сообщения Малха Филадельфийского²¹⁴ известно, что в 473-474 году (на семнадцатом году правления императора Льва I (457-474)) между двумя странами действительно назревал крупный конфликт: некто Аморкес, находившийся прежде в подданстве у шаханшаха, перешел под покровительство императора и, приняв христианство, получил титул протопатрикия; требование Пероза о выдаче Аморкеса породило серьезный кризис в отношениях Ирана и Византии, и вполне возможно, что в Ктесифоне не исключали воз-

²¹¹ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. С.80.

²¹² Джуаншер Джуаншериани. С.67.

²¹³ Там же. С.68.

²¹⁴ См.: Византийские историки / Пер. С.Дестуниса. СПб., 1860. С.227-229.

можность открытия военных действий против Византии. В этот период отношения двух стран омрачались и некоторыми другими обстоятельствами, однако войны все же удалось избежать, так как в этот момент Пероза больше беспокоило положение на восточной границе Сасанидского государства.

Таким образом, выясняется, что Джуаншер Джуаншериани знал о напряженных отношениях между Византией и Ираном в 473 году, но, желая изобразить Вахтанга героем еще одной войны, приписал ему участие в ирано-византийском военном конфликте, хотя, в действительности, в 473 году напряженность в отношениях двух стран не переросла в военные действия между ними. При этом Джуаншер использовал какой-то источник о войне Хормизда IV (579-590) против Византии, в которой, возможно, действительно участвовал какой-то картлийский царь, но – не Вахтанг Горгасал. Что же касается первых семнадцати или даже двадцати двух лет жизни Вахтанга, то относительно них Джуаншер имел достаточно надежные источники, сведения которых он дополнил эпическими описаниями разного рода подвигов картлийского царя.

Некоторые факты дальнейшей биографии Вахтанга известны из сообщений Лазара Парпеди. Это, прежде всего сведения об участии Вахтанга в восстании армян и грузин в 482-484 годах. Эти события многократно рассматривались современными исследователями²¹⁵, и поэтому не считаю нужным еще раз возвращаться к этой теме.

instituteofhistory.ru

²¹⁵ См., напр.: Джанашиа С.Н. Сведения Лазара Фарпеди о Грузии. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.); История Грузии. Т.2; Богверадзе А. Политическое и социально-экономическое развитие Картли в IV-VIII вв. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.);

Заключение

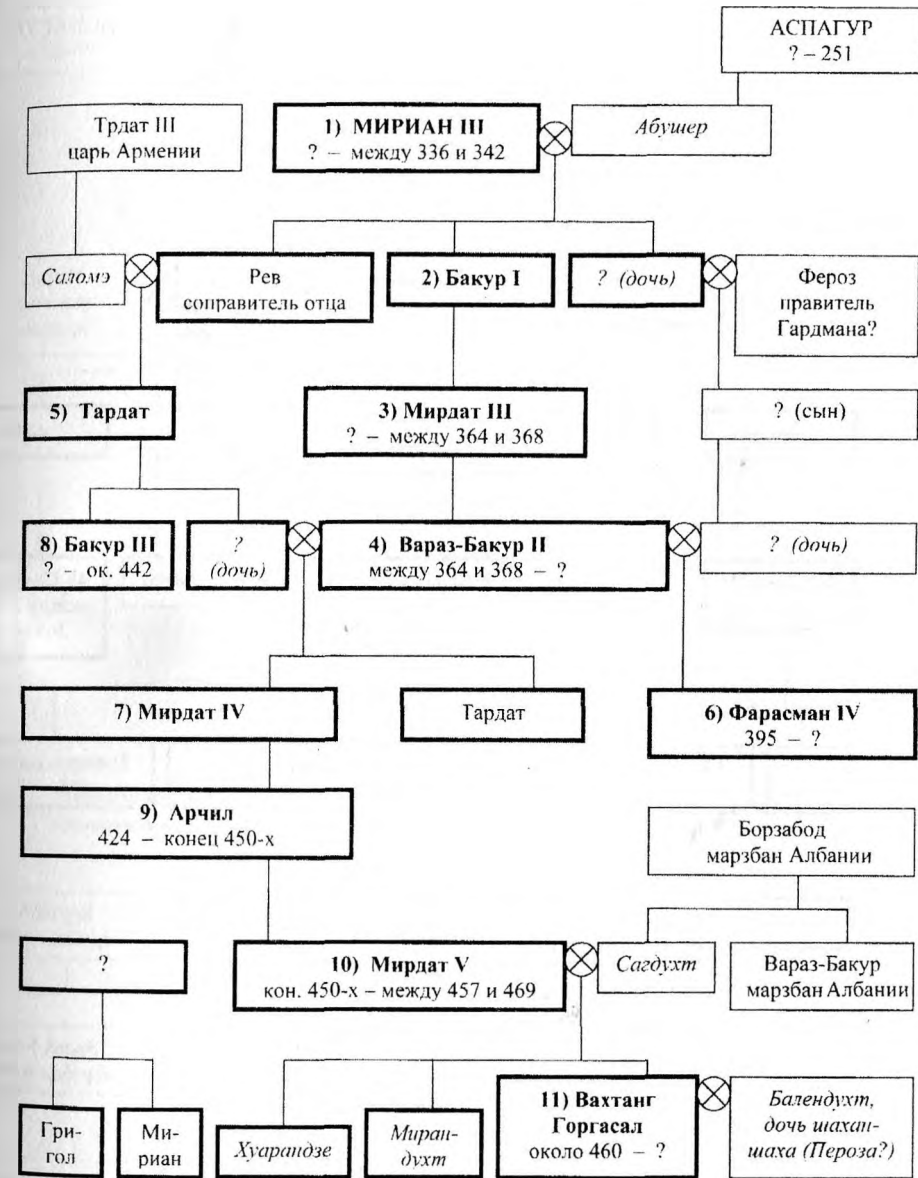
Анализ имеющихся в источниках материалов позволил построить генеалогическую карту картлийских царей от Мириана III до Вахтанга Горгасала, причем второй ее вариант (Табл.2), составленный с учетом сообщений греко-латинских, армянских и сирийских источников, существенно отличается от того, который был построен с учетом данных одних только грузинских источников (Табл.1). Кроме того, цепь выдвинутых в работе гипотез позволяет по-новому взглянуть как на общую хронологию событий в Картли, так и на хронологию событий в период правления отдельных картлийских царей, правивших в III-V веках. И то и другое актуально не только для историографии Картли этого периода, но и для реконструкции событий в сопредельных странах – в Армении, Иране, Албании, а также в северокавказских областях.

Что касается генеалогии и хронологии царей, правивших в Картли в предыдущую эпоху, предельно подробно рассмотрены в широко известной работе Г.А.Меликишвили «К истории древней Грузии»¹. Исследование же генеалогии картлийских царей, правивших после Вахтанга Горгасала, требует кропотливого изучения очень многих фактов истории Картли конца V-VI века. Значительная работа в этом направлении была проделана В.Л.Голадзе² и другими грузинскими исследователями. Однако состояние имеющихся источников не позволяет пока воссоздать более или менее точную картину политических судеб потомков Вахтанга Горгасала. Поэтому здесь я приведу лишь часть генеалогической карты потомков Вахтанга, составленную на основании данных грузинских источников (Табл.3).

¹ См. также: История Грузии. Т.1.

² Голадзе В.И. Политическое развитие Картли с начала VI в. до конца 30 гг. VII в. / Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Тбилиси, 1979.

Таблица 1. Генеалогия картлийских царей от Мириана III до Вахтанга Горгасала (по данным грузинских источников)

Примечание 1. Знак ⊗ указывает на супружеские связи.

Примечание 2. Выделенными арабскими цифрами показана очередность вступления царей на картлийский трон.

Примечание 3. Курсивом выделены женские имена.

Таблица 2. Генсалогия картлийских царей от Мириана III до Вахтанга Горгасала

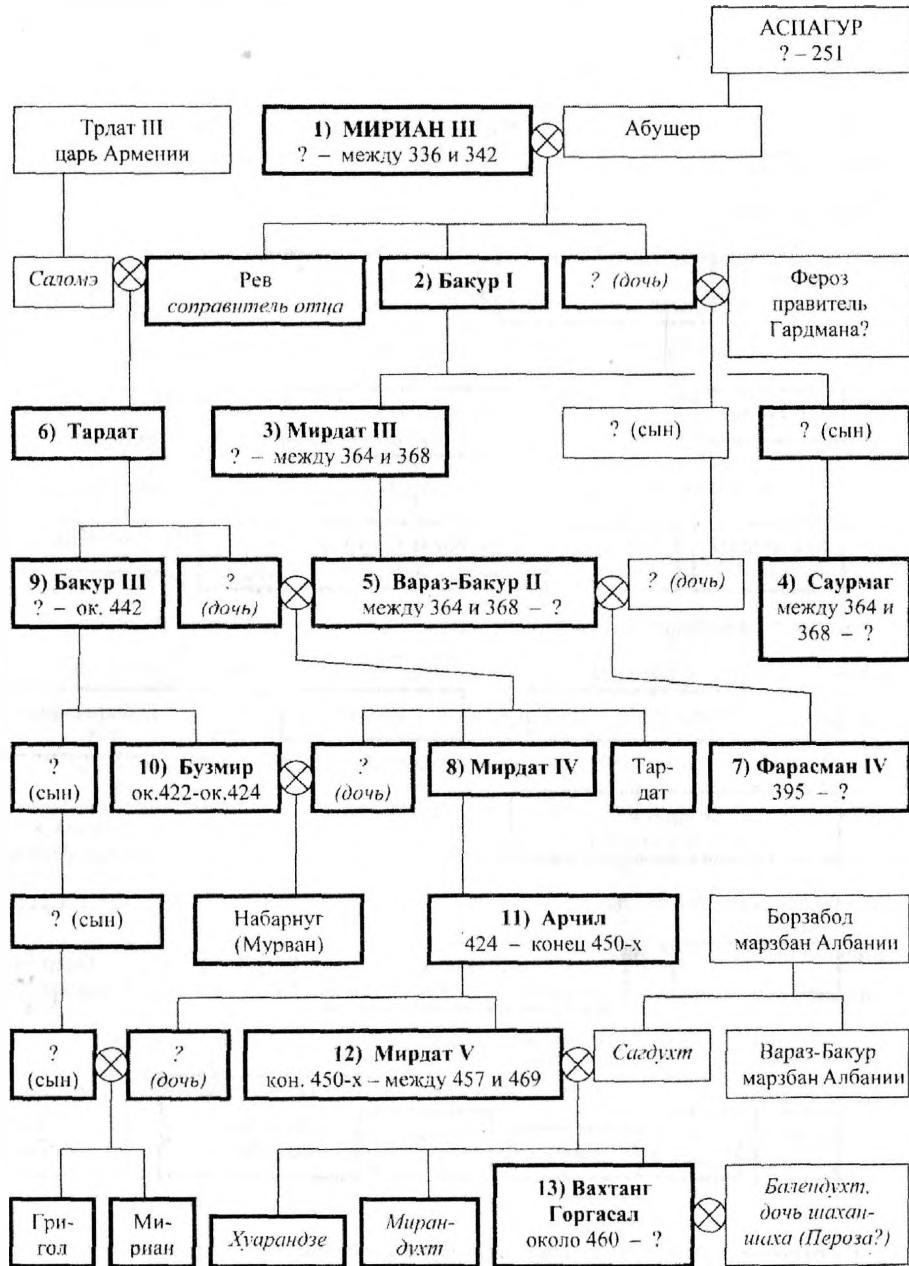
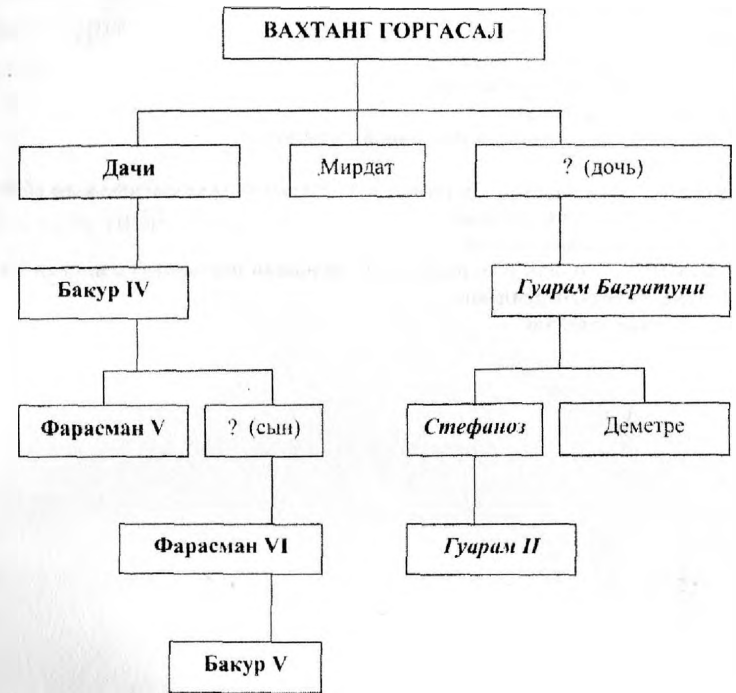

Таблица 3. Династия картлийских царей от Вахтанга Горгасала до Бакура V и династия картлийских курапалатов.

Примечание 1. Выделенные имена принадлежат царствовавшим особам.

Примечание 2. Выделенные курсивом имена принадлежат курапалатам.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Список сокращений

АН – Академия наук СССР
арм. – армянское
ВВ – Византийский временник
ВДИ – Вестник древней истории
ВИ – Вопросы истории
ГРВЛ – Главная редакция Восточной литературы
груз. – грузинское
З ВО РАО – Записки Восточного отдела Русского Археологического общества
ПС – Палестинский сборник
СА – Советская археология
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
ср.-перс. – среднеперсидское
УЗ – Ученые записки

Оглавление:

Введение	3
Генеалогия картлийских царей: от Мириана III до Вахтанга Горгасала (III-V века).....	10
Заключение	70
Таблица 1	71
Таблица 2	72
Таблица 3	73
Список сокращений	74

Семенов Игорь Годович

**Генеалогия картлийских царей:
от Мириана III до Вахтанга Горгасала**

Редактор Гаджиев М. С.

Дизайн обложки и компьютерная верстка Гаджиев А. Б.

Технический редактор Хазамов Д.-А. А.

Корректор Гаджикулиева А. Б.

Сдано в набор 01.04.07.

Подписано в печать 23.05.07.

Формат А5. Бумага офсетная №1

Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman»

Усл. п.л. 4,56. Тираж 1000. Заказ №1.

Цена договорная.

instituteofhistory.ru

ООО «ДИНЭМ»

367030 Республика Дагестан, г. Махачкала,

ул. Ирчи Казака, 31 «а», 3 этаж.

Тел.: (8722) 90-30-96, 99-14-13

Факс: (8722) 62-89-14

E-mail: dinem2006@yandex.ru

